

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40. 03. 01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Уголовная ответственность за изнасилование»

Студент

М.В. Весова

(И. О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

Н.Ф. Ангипова

(ученая степень, звание, И. О. Фамилия)

Тольятти 2021

Росдистант
ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННО

Аннотация

Актуальность темы исследования обусловлена практической значимостью привлечения к уголовной ответственности за изнасилование, которое, в зависимости от характера и степени «общественной опасности деяния», относится к категории тяжких преступлений.

Учитывая растущее число судебных дел об изнасилованиях, данная проблема является одной из наиболее актуальных в современной правоприменительной практике уголовного права.

Цель исследования – комплексное изучение уголовно-правовой характеристики и ответственности за изнасилование, и на основе полученных выводов, выработка предложений и рекомендаций по совершенствованию законодательства в соответствующем правовом аспекте.

Задачи исследования: обобщение положений и уголовной ответственности за изнасилование, оценка зарубежного и отечественного законодательства за изнасилование, определение объекта и объективной стороны половых преступлений, субъекта и субъективной стороны изнасилования, анализ квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков изнасилования, выявление правовых проблем разграничения изнасилования и преступлений против половой свободы и неприкосновенности личности.

Структура бакалаврской работы обусловлена целью и задачами исследования, и состоит из введения, трех глав, восьми параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Общие положения и ответственность за изнасилование.....	8
1.1 Историческая ретроспектива законодательства о преступлениях против половой свободы и неприкосновенности личности в России и зарубежных странах	8
1.2 Современное зарубежное и отечественное законодательство об ответственности за изнасилование.....	12
Глава 2 Уголовно-правовая характеристика изнасилований.....	22
2.1 Объект и объективная сторона изнасилования.....	22
2.2 Субъект и субъективная сторона изнасилования	30
2.3 Анализ квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков изнасилования (ч. 2-5 ст. 131 УК РФ).....	37
Глава 3 Правовые проблемы разграничения изнасилования от других преступлений против половой свободы и неприкосновенности личности ..	51
3.1 Проблема отграничения изнасилования от преступлений, предусмотренных ст. ст. 132, 133 УК РФ	51
3.2 Проблема отграничения изнасилования от преступлений, предусмотренных ст. ст. 134, 135 УК РФ	54
Заключение	59
Список используемой литературы и используемых источников	63

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена практической значимостью привлечения к уголовной ответственности за изнасилование, которое, в зависимости от характера и степени «общественной опасности деяния», относится к категории тяжких и особо тяжких преступлений. Обострение сексуальной агрессии – свойственное современному обществу негативное явление. По мнению отечественных и зарубежных специалистов, у лиц, совершивших подобные преступления, формируется искаженное и циничное понимание сути половой жизни. Возникает неправильное представление взаимоотношений полов друг с другом. Отмечаются всплески неконтролируемой агрессии и/или извращенных сексуальных влечений. Это не полный перечень тех последствий, которые могут возникнуть после совершения преступником изнасилования [26].

Число зарегистрированных изнасилований и покушений на изнасилование в России в 2020 году выросло на 11,3 процента – до 3535 случаев согласно статистике Управления Министерства Внутренних дел Российской Федерации. 320 из них были совершены в общественных местах и на улицах, шесть – в транспорте [47]. Согласно статистике Генеральной прокуратуры, количество изнасилований и покушений на них в январе прошлого года подскочило на 72,1% по сравнению с тем же периодом 2019 года. Всего было зарегистрировано 296 таких преступлений, это 0,18% от всех видов зарегистрированных в стране за январь-2020 преступлений [21; 42].

Рост преступлений этой категории зафиксирован впервые с 2005 года. Тогда количество изнасилований и покушений на них увеличилось с 2004-го на 4,9 процента (до 9222 случаев), а затем число зарегистрированных преступлений на сексуальной почве постоянно уменьшалось в течение 14 лет [43]. Учитывая растущее число судебных дел об изнасилованиях, данная

проблема является одной из наиболее актуальных в современной правоприменительной практике уголовного права.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в области половой свободы и неприкосновенности личности в рамках уголовно-правового анализа. Выбор данного объекта обусловлен актуальностью исследования, поставленной целью и задачами, так как действующий подход к выявлению и разграничению изнасилований от других преступлений против половой свободы и неприкосновенности личности не совершенен.

Предметом исследования выступает совокупность уголовно-правовых проблемных вопросов, касающихся ответственности за половые преступления в Российской Федерации, а также зарубежный опыт в представленной области.

Целью настоящего исследования, с учетом судебной и правоприменительной практики, является комплексное изучение уголовно-правовой характеристики и оценки действующего законодательства, а также уголовно-правовой ответственности за изнасилование и на основе полученных выводов, выработка предложений и рекомендаций по совершенствованию законодательства в соответствующем правовом аспекте.

Для достижения поставленной цели предполагается решить следующие **задачи:**

- проанализировать историю развития законодательства о преступлениях против половой свободы и неприкосновенности личности;
- выявить особенности зарубежного законодательства об ответственности за изнасилование;
- дать характеристику уголовно-правовой ответственности за изнасилование по действующему законодательству Российской Федерации;
- определить объект и объективную сторону половых преступлений;

- раскрыть содержание субъекта и субъективной стороны изнасилований;
- дать характеристику квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков изнасилования (ч. 2-5 ст. 131 Уголовного Кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ));
- установить правовую проблему разграничения изнасилования от других преступлений против половой свободы и неприкосновенности личности;
- разработать предложения по совершенствованию действующего законодательства об уголовной ответственности за изнасилование.

Новизна данной работы заключается в исследовании существующего механизма разграничения изнасилования от иных преступлений против половой свободы и неприкосновенности личности.

Методы исследования заключаются в изучении правовой базы, анализе, синтезе, обобщении, сравнении, статистических методах и методах экспертных оценок.

Теоретическую и информационную базу выпускной квалификационной работы составили труды следующих российских ученых и авторов: Л.А. Букалерева, А.Ю. Альбеева, Л.А. Андреева, Е.Ю. Антонова, М.А. Кириллов, А.М. Багмет, И.А. Бобраков, Г.Н. Борзенков, Е.В. Бочкарева, И.А. Волошин, А.М. Сувилех, М.Д. Давитадзе, Е.И. Калинина, К.И. Джаянбаев, И.Н. Заварыкин, О.С. Капинус, В.Н. Додонов, А.Н. Кондратьева, Л.Л. Кругликов, А.Л. Санташов, К.Б. Патрахина, В.М. Лебедев, В.А. Давыдов, И.Н. Иванова, В.А. Луков, Д.А. Тихомиров, Е.Г. Ляхов, Д.Е. Ляхов, Д.В. Светличная, С.С. Тарасова, А.К. Милевский, К.А. Насреддинова, Н.А. Агешкина, Н.А. Воробьева, Н.О. Негода, М.В. Головин, Н.А. Неклюдов, В. Новиков, С. Ного, Ю.С. Норвартян, А.М. Ораздурдыев, Э.Ю. Балаян, Е.В. Рогова, Б.В. Виленский, А.М. Смирнов, С.Н. Титов, Л.В. Иногамовой-Хегай, Т.Г. Черненко, И.В. Масалитина, И.А. Марьян, Т.И. Шукшина, Н.Н. Яруллина.

Нормативно-правовую основу исследования составляет: Конституция Российской Федерации, Уголовный Кодекс РФ, Уголовно-процессуальный Кодекс РФ, и подзаконные нормативно-правовые акты в части регламентации порядка привлечения к уголовной ответственности за изнасилование.

Методологической основой данного исследования являются теоретические методы формальной и диалектической логики; эмпирические методы интерпретации, сравнения и описания. В ходе работы над выпускной квалификационной работой планируется применить частнонаучные и специальные методы; общенаучный, историко-правовой, сравнительный, системно-структурный и статистический анализ; синтез, дедукция, прогнозирование, статистический отбор результатов. Исторический подход должен позволить определить процесс становления и развития норм ответственности за изнасилования по российскому уголовному законодательству. Системный подход к изучению объекта исследования даст возможность определить уголовно-правовую характеристику изнасилований и разграничить изнасилование от других преступлений против половой свободы и неприкосновенности личности. Эмпирической базой исследования послужили российская и зарубежная судебная практика, решения российских судов по привлечению к уголовной ответственности за изнасилования.

Структура выпускной квалификационной работы. Работа состоит из введения, трех глав, восьми параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общие положения и ответственность за изнасилование

1.1 Историческая ретроспектива законодательства о преступлениях против половой свободы и неприкосновенности личности в России и зарубежных странах

Изнасилование – это вид сексуального насилия, который подразумевает совершение полового акта одним или несколькими людьми с другим человеком без согласия последнего.

Ответственность за изнасилование нашло свое закрепление в законах и правовых обычаях государств и обществ Древнего мира. Однако исходя из особенностей общественного уклада того времени, она зачастую носила классовый и весьма избирательный характер. Чем более низшим статусом обладала изнасилованная женщина, тем меньше была вероятность привлечения насильника к ответственности [13, с. 127].

Патриархальный уклад первобытного общества считал обычным делом насилие в отношении женщин соседних племен – их принудительно брали в жены. В свою очередь, в дальнейшем, в рабовладельческий период, захваченные невольницы использовались уже в основном только в целях сексуального удовлетворения потребностей. Стоит особо подчеркнуть, что у древних римлян и иудеев насильственное лишение чести в отношении женщины считалось позором не только для совершившего его лица, но и для нее самой. Понятие изнасилования начало формироваться в римском праве и изначально имело название «*raptus*», что значило как «захват силой». Такое понятие применялась к тем случаям, когда женщину похищали без воли того лица, под чьей властью она жила [19, с. 59].

Однако в римском праве изнасилование изначально рассматривалось не как преступление против половой неприкосновенности и половой свободы, а как вид физического насилия над личностью. В дальнейшем, в Законах Юлия о наказаниях за прелюбодеяния (18 г. до н. э.), была закреплена

«ответственность за преступление, совершенное в виде сексуального насилия над девственницей в качестве посягательства на ее личные права» [11].

Что касается средневекового мусульманского права, то изнасилование наказывалось закидыванием камнями, однако ответственности для преступника можно было добиться лишь путем предъявления четырех свидетелей произошедшего, либо в случае признания преступником своей вины.

В Англии и некоторых регионах Франции с XI в. было установлено наказание за изнасилование девушки из высшего круга в виде кастрации и лишения зрения путем выкалывания глаз. Однако, привести наказание в исполнение было не так уж просто – вину устанавливали на поединке, и, если за девушку было некому заступиться, наказания за ее бесчестие преступник не нес.

В 1532 г. в Священной Римской империи германской нации было издано Уголовное уложение Карла V «Каролина», в котором отдельной статьей было выделено и изнасилование. Наказанием за указанное преступление было лишение жизни. Однако за покушение на изнасилование мог быть применен иной вид наказания. Большое значение продолжали иметь как обстоятельства посягательства, так и социальное положение насильника. Таким образом, можно сделать вывод, что долгое время с самых первобытных времен мужчины избегали наказания за изнасилование ввиду своего высокого статуса, привилегированного положения и богатства.

В дальнейшем, в европейском законодательстве, в качестве самых важных признаков состава изнасилования было признано насилие над потерпевшей и отсутствие согласия женщины на половой акт.

Что касается истории законодательства об изнасиловании в нашей стране, стоит отметить, что половая неприкосновенность личности также находила свое отражение в качестве объектов уголовно-правовой охраны [60].

Памятник отечественной правовой мысли «Русская правда» содержит в себе упоминание ответственности за половые преступления. Однако в тот период попросту не существовало продуманной и четкой правовой регламентации ответственности за рассматриваемый вид преступлений. Преступление, его признаки и система наказания описывались довольно размыто, вследствие чего возникали множественные проблемы в толковании. Большой проблемой законодательства того времени выступал и невысокий уровень разделения уголовных и гражданских правоотношений.

В дальнейшем, Соборное Уложение 1469 года, а именно п. 30 гл. 7 этого документа закреплял ответственность за изнасилование, совершаемое «ратными людьми», которые при следовании на службу или со службы «учиняет... женскому полу насильство» [45].

В петровский период, в 26 апреля 1715 года был принят Артикул воинский, который был весьма четко составлен. Помимо систематизации уголовной ответственности за изнасилование он учитывал иные действия сексуального характера. В Петровский период начались формирования новых подходов к пониманию половой свободы личности как важного объекта уголовно-правовой охраны [9].

Принятый в начале XIX в. Свод законов впервые систематизировал их по отраслевому признаку, разделив уголовные нормы на Общую и Особенную части. В последней были отмечены, в том числе, и преступления против половой свободы и неприкосновенности личности.

Принятое в 1845 г. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных включало также специальный раздел «О преступлениях против чести и целомудрия женщин», где закрепленные нормы позволяли дифференцировать ответственность в зависимости от возраста потерпевшей: до четырнадцатилетнего возраста либо старше четырнадцати лет. Таким образом, стало возможно говорить о квалифицированном виде растления, ответственность за которое предусматривалась новыми нормативами об ответственности [48].

Принятое в 1903 г. Уголовное уложение также регламентировало ответственность за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности, однако уже включало значительно больше преступных деяний [24].

Таким образом, можно сделать вывод о закреплении в конце XVIII-начале XIX вв. половой свободы и половой неприкосновенности личности в качестве объектов уголовно-правовой охраны [53, с. 73].

В период существования СССР развитие уголовного законодательства в отношении ответственности за преступления против половой свободы и половой неприкосновенности личности также прошло несколько этапов. Прежде всего, следует отметить принятие Уголовного кодекса РСФСР 1922 года. Он включал в себя как насильственные преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности (изнасилование), так и ненасильственные посягательства на половую неприкосновенность [37]. В дальнейшем, в следующем принятом УК РСФСР 1926 г. понятие изнасилования было закреплено в качестве «полового сношения с применением физического насилия, угроз, запугивания или с использованием путем обмана беспомощного состояния потерпевшего лица» [14; 38]. Принятие УК РФ 1996 г. явилось конкретным шагом в развитии отечественного уголовного законодательства об ответственности за половые преступления [45; 46].

В ходе проведения исторической ретроспективы отечественного и зарубежного законодательства, а также анализа его развития, о преступлениях против половой неприкосновенности и свободы личности, стоит отметить, что имеет место определенная периодичность в части смягчения и ужесточения наказаний. Наиболее строгое наказание за изнасилование при особо отягчающих обстоятельствах в советский период колебалось от восьми лет лишения свободы до смертной казни. В тоже время, в действующем УК России 1996 г. с момента его принятия претерпело путь с 15 лет лишения свободы до 20 лет [56].

1.2 Современное зарубежное и отечественное законодательство об ответственности за изнасилование

Уголовное право не составляет позитивного регулятора половых (сексуальных) отношений, оно лишь устанавливает запрет совершать деяния, которые явно противоречат сложившимся в обществе принципам, так называемой половой морали, и естественным правилам человеческого общежития. Вместе с тем установление уголовной ответственности за совершение деяний, посягающих на половую неприкосновенность и половую свободу личности, в конечном итоге выполняет важную роль регулятора сексуальных отношений [6].

Зарубежное законодательство, регламентирующее ответственность за изнасилование, в значительной степени отличается от отечественного по своей структуре, но не по своей сути [16].

Английское уголовное законодательство, как и законодательство РФ, помимо ответственности за изнасилование предусматривает также наказание за иные виды преступлений сексуального характера. К ним относят принуждение к половым актам, применение специальных наркотических средств или психотропных веществ с целью совершения незаконного полового акта, половой контакт с недееспособным лицом, непристойные действия в отношении ребенка, злоупотребление полномочиями доверенного лица в отношении детей, содомию или нападение с непристойными целями и пр. [17].

В Английском уголовном праве, согласно закону о половых преступлениях, «изнасилование совершено в случае, если имело место половое проникновение и потерпевшее лицо не давало согласия на него, и виновный не был разумно уверен в наличии такого согласия. С 1994 г. действует закон об уголовной юстиции и публичном порядке, в котором раскрывается, что не только женщины, но и мужчины могут быть

подвергнуты изнасилованию естественным путем. В ст. 76 Закона установлена окончательная (непоколебимая) презумпция, в соответствии с которой считается, что согласия не было в двух случаях. Во-первых, согласия нет, когда обвиняемый умышленно обманул жертву преступления относительно природы или цели соответствующего действия» [27].

Значительным отличием от Российского законодательства в английском праве является наличие отдельных групп половых преступлений за «незаконные действия сексуального характера с лицами, страдающими психическим расстройством, не способными сделать выбор, и незаконные действия сексуального характера с такими лицами, совершенные теми людьми, в обязанности которых входит уход за ними. Наказание за такие преступления зависит от их тяжести, а виновный может быть приговорен к штрафу, тюремному заключению на срок до 6 месяцев, до 10 лет, до 14 лет и вплоть до пожизненного» [27].

На «юридической карте мира» более 60 стран входят в состав большой англо-американской правовой семьи (семьи общего права). Их правовые системы складывались в ходе колониальных территориальных завоеваний Великобритании и экспансионистской политики США, которые вызвали к жизни явление «правовой аккультурации» [2]. К таким странам относится и Индия. В соответствии с национальной Конституцией 1950 г., закрепившей принцип правовой преемственности, УК Индии был признан действующим на всей территории федеративной республики. По своей форме и содержанию УК 1860 г. стал отражением своеобразия смешанной правовой системы и уникальной уголовно-правовой модели Индии. В ст. 375 Уголовного кодекса Индии под изнасилованием понимается половой акт с лицом женского пола при определенных условиях, а именно:

- совершение самого акта против воли женщины;
- совершение самого акта под угрозой смерти, либо телесных повреждений;
- введение жертвы в заблуждение и представления себе ее мужем;

– потерпевшая, не достигшая 16 летнего возраста.

Уголовный кодекс Индии содержит в себе более развернутую модель табу, установлена ответственность по ст. 370 за торговлю людьми, совершаемую в целях сексуальной эксплуатации. В специальных нормах установлено наказание за продажу несовершеннолетнего (моложе 18 лет, чей возраст известен или понятен виновному), с целью занятия проституцией или любого незаконного контакта (под которыми понимаются сексуальные контакты между людьми, не состоящими в браке или ином законном союзе) либо с другой незаконной или безнравственной целью (статья 372), а также покупки, получения в наем или иное владение такого лица с такими же целями (статья 373) [34].

Уголовный кодекс Испании, а именно раздел 8, не разграничивает, а объединяет в одну группу преступлений против половой свободы, такие противоправные деяния как вовлечение в проституцию или принуждение к участию в создании материалов порнографического содержания. Но особое внимание в уголовном кодексе Испании требуется уделить отсутствию отягчающих обстоятельств в отношении несовершеннолетних лиц несмотря на то, что возраст сексуального согласия совпадает с возрастом согласия на половой акт по Российскому законодательству. Однако положительным отличием является наличие такого квалифицирующего признака как «деяние, посягающие на половую свободу и неприкосновенность родными людьми», а также в случае усыновления [29].

В уголовных кодексах Молдовы и Украины потерпевшим при изнасиловании может быть лицо любого пола. В данном случае стоит учитывать, что иным (помимо полового сношения) насильственным действиям сексуального характера в Уголовных кодексах этих республик посвящена специальная статья, а следовательно, можно прийти к такому выводу: молдавское и украинское законодательство допускает возможность изнасилования мужчины женщиной в естественной форме.

Необходимо также учитывать законодательство одного из ведущих законотворцев международно-правового поля. К такой стране относится Соединенные Штаты Америки. В виду наличия различий в понятиях, терминах, способов наказаниях и их сроков в уголовных законодательствах отдельных штатов, существуют общее право США, в котором определены основные положения и формулировки. По общему праву США изнасилование – это половое сношение мужчины с женщиной, не являющейся его женой, насильственное и без ее согласия.

Во многих штатах законодательство предусматривает уголовную ответственность за ненасильственное половое сношение. Например, в Уголовном кодексе штата Калифорния – за половое сношение с лицом, находящимся под влиянием «обмана в отношении факта», не понимающим характера осуществляемого поведения, в частности по причине бессознательного состояния или опьянения (п. а (3-4) ст. 261). В УК некоторых других штатов предусматривается более дробное деление изнасилования.

По общему праву изнасилование определяется так, что оно может быть совершено только мужчиной в отношении женщины. Однако законодатели большинства штатов, учитывая реалии современной жизни, включили в УК сексуально нейтральные определения изнасилования, позволяющие наказывать, например, половое насилие одного мужчины в отношении другого [31].

Подводя промежуточный итог, можно сделать вывод, что на уголовно-правовую характеристику изнасилований оказывает влияние и отношение государства к той или иной правовой семье, становление судебной практики, особенностей расследования преступлений.

Целью анализа зарубежного законодательства за изнасилования и иные действия сексуального характера, является вдумчивое и взвешенное имплементирование положительных сторон имеющихся положительных

сторон в данном вопросе в действующее отечественное законодательство, при наличии такой потребности.

Вместе с тем, российское государство имеет свой положительный исторический опыт формирования и развития норм, предусматривающих ответственность за изнасилование.

Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021, с изм. от 08.04.2021) содержит 131 статью УК РФ, которая регламентирует ответственность за изнасилование. Статья 131 УК РФ содержит в себе 5 частей, определяющие квалифицирующий состав, а также примечания, являющимся неотъемлемой частью 131 статьи УК РФ.

Сексуальная свобода относится к числу благ (интересов) личности в сексуальной сфере жизни и подлежит уголовно-правовой охране также и на территории Российской Федерации. Основные принципы, которые заложили фундамент для уголовного законодательства РФ, призванного защитить неприкосновенность и половую свободы личности, были заимствованы в том числе из зарубежных источников. По мнению М.Д. Давитадзе «...проблеме искоренения насилия в отношении женщин, в том числе и в сфере сексуальных отношений, уделено внимание в Резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН 61/143 от 19 декабря 2006 г., 62/133 от 18 декабря 2007 г. «Об активизации усилий в целях искоренения всех форм насилия в отношении женщин» и 62/134 от 18 декабря 2007 г. «Об искоренении изнасилования и других форм сексуального насилия во всех их проявлениях, в том числе в ходе конфликтов и связанных с ними ситуациями». Защите детей, в том числе от всех форм сексуальной эксплуатации и сексуального совращения, посвящены Декларация прав ребенка от 20 ноября 1959 г. и Конвенция о правах ребенка от 20 ноября 1989 г» [11]. Именно они позволили отечественному законодателю внести актуальные правки и дополнения в Уголовный Кодекс РФ.

Статья 15 УК РФ разделяет преступления в зависимости от характера и степени их общественной опасности. Основаниями разделения преступлений

на группы являются вид наказания и размер наказания. Ст. 15 УК РФ разделяет преступления «на преступления небольшой тяжести, преступления средней тяжести, тяжкие преступления и особо тяжкие преступления» [56]. «Тяжкими преступлениями признаются умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное настоящим Кодексом, не превышает десяти лет лишения свободы, и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное настоящим Кодексом, не превышает пятнадцати лет лишения свободы. Особо тяжкими преступлениями признаются умышленные деяния, за совершение которых настоящим Кодексом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше десяти лет или более строгое наказание» [56].

«С учетом фактических обстоятельств преступления и степени его общественной опасности суд вправе при наличии смягчающих наказание обстоятельств и при отсутствии отягчающих наказание обстоятельств изменить категорию преступления на менее тяжкую, но не более чем на одну категорию преступления при условии, что за совершение преступления, указанного в части третьей настоящей статьи, осужденному назначено наказание, не превышающее трех лет лишения свободы, или другое более мягкое наказание; за совершение преступления, указанного в части четвертой настоящей статьи, осужденному назначено наказание, не превышающее пяти лет лишения свободы, или другое более мягкое наказание; за совершение преступления, указанного в части пятой настоящей статьи, осужденному назначено наказание, не превышающее семи лет лишения свободы» [56].

Исходя из наказания, которое применяется к лицу, совершившему изнасилование, и в соответствии со ст. 15 УК РФ, можно сделать вывод, что противозаконные деяния, ответственность за которые предусмотрена ч. 1 и ч. 2 ст. 131 УК РФ являются тяжкими преступлениями, а деяния, квалифицирующиеся по ч. ч 3-5 ст. 131 УК РФ относят к особо тяжким преступлениям против половой свободы и неприкосновенности личности. Изнасилование является одним из самых часто совершаемых на практике

преступлений во всем мире, и совершается даже в цивилизованном обществе [18].

Следует отметить, что действующий УК РФ по сравнению с УК РСФСР 1960 года заметно усилил защищенность интересов личности в сексуальной (половой) сфере. Так, уточнены признаки изнасилования (ч. 1 ст. 131 УК РФ) и более четко сформулированы, и дифференцированы присущие этому наиболее опасному половому преступлению отягчающие обстоятельства.

В последней редакции 131 статья Уголовного Кодекса были внесены изменения Федеральными законами: от 27 июля 2009 г. N 215-ФЗ, от 28 декабря 2013 г. N 380-ФЗ, от 29 февраля 2012 г. N 14-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних». Тексты данных Федеральных законов опубликованы в Собрании законодательства Российской Федерации и «Российской газете».

До Федерального закона от 27 июля 2009 г. N 215-ФЗ часть 1 статьи 131 выглядела следующим образом: «а) утратил силу с 11 декабря 2003 г. – Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. N 162-ФЗ» [56], а еще ранее (с 18.07.2003 по 04.07.2003) была сформулирована в следующей редакции: «а) совершенное неоднократно или лицом, ранее совершившим насильственные действия сексуального характера». Данные изменения, по мнению законодателя, направлены на усиление ответственности и наказуемости указанных в пояснительной записке деяний либо иным образом ухудшают положение лица. В комментарии к Федеральному закону так же указано, что «предлагаемые изменения законодательства Российской Федерации позволят значительно снизить количество преступлений против жизни, здоровья и половой неприкосновенности несовершеннолетних».

Федеральный закон от 27 декабря 2009 г. N 377-ФЗ внес более существенные изменения:

«а) абзац пятый части второй дополнить словами «с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового»;

б) абзац четвертый части третьей дополнить словами «и с ограничением свободы на срок до двух лет»;

в) абзац четвертый части четвертой дополнить словами «и с ограничением свободы на срок до двух лет» [57].

Таким образом была определена обязанность судов в своих решениях приговаривать преступника к ограничению свободы на срок до двух лет. С принятием комментируемого Федерального закона произошло существенное изменение в нормативно-правовом обеспечении, однако принятый федеральный закон не закрыл пробелы терминологии. Правила законодательной техники предписывают точное соблюдение требований к терминологии правовых актов, в первую очередь таких, как смысловая однозначность используемых законодателем категорий [4, с. 83]. Отсутствие в обороте четких формулировок на практике вызывало затруднения в процессе толкования нормы права, касающейся 131 статьи УК РФ.

Федеральный закон от 29 февраля 2012 г. N 14-ФЗ внес следующие изменения в ст. 131 УК РФ:

«а) дополнить частью пятой следующего содержания:

5. Деяние, предусмотренное пунктом «б» части четвертой настоящей статьи, совершенное лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, - наказывается лишением свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до двадцати лет либо пожизненным лишением свободы.»;

б) дополнить примечанием следующего содержания:

Примечание. К преступлениям, предусмотренным пунктом «б» части четвертой настоящей статьи, а также пунктом «б» части четвертой статьи 132 настоящего Кодекса, относятся также деяния, подпадающие под признаки

преступлений, предусмотренных частями третьей-пятой статьи 134 и частями второй-четвертой статьи 135 настоящего Кодекса, совершенные в отношении лица, не достигшего двенадцатилетнего возраста, поскольку такое лицо в силу возраста находится в беспомощном состоянии, то есть не может понимать характер и значение совершаемых с ним действий» [58].

Законодатель ввел в оборот новый термин (новое понятие), прежде не использовавшийся (не использовавшееся) в тексте действующего УК РФ, – «преступления сексуального характера». Весьма примечательной особенностью при этом является то, что законодателем не было дано при этом официального определения данного термина (понятия). Содержащиеся в тексте ФЗ от 29.02.2012 № 14-ФЗ в качестве примечаний к ст. 73, 131 УК РФ перечни статей УК РФ, относимых законодателем к случаям применения статьи 131, не выделены непосредственно как категория «преступления сексуального характера», хотя в некоторой степени могут быть таковыми.

Свою позицию, касающуюся изменений и введенных правок в отечественное законодательство, Л.Л. Кругликов выразил следующим образом: «в уголовном законодательстве нет ни одной другой группы норм, которая подверглась бы столь же быстрому и далеко не всегда качественному видоизменению» [23].

М.Д. Давитадзе дал свою правовую оценку целям данных федеральных законов. По мнению автора они «направлены на усиление ответственности и наказуемости указанных в пояснительной записке деяний либо иным образом ухудшают положение лица, за исключением примечания к ст. 134 УК. Там же указано, что предлагаемые изменения законодательства Российской Федерации позволяют значительно снизить количество преступлений против жизни, здоровья и половой неприкосновенности несовершеннолетних. Статья 131 (изнасилование) и 132 УК РФ (насильственные действия сексуального характера) дополнены частями, предусматривающими ответственность за указанные преступления в отношении несовершеннолетнего потерпевшего в случае, если они совершены лицом,

имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего. В качестве наказания за совершение подобных деяний, виновному может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет, либо пожизненное лишение свободы». Автор исследования пришел к выводу, что «судебная репрессия (карательная практика) сама по себе не может ни снизить, ни ликвидировать преступность. Она также не может устранить причины и условия, способствующие совершению преступлений» [11].

Подводя итог по вышеизложенному параграфу, стоит отметить, что за последние 9 лет ст. 131 УК РФ не претерпевала никаких законодательных изменений. Отчасти это связано со стабильным снижением числа преступлений, ответственность за которую, предусмотрена 131 статьей Уголовного Кодекса. Однако, в связи с ростом преступности за последние полтора года, возможен пересмотр меры уголовного наказания.

Глава 2 Уголовно-правовая характеристика изнасилований

2. 1 Объект и объективная сторона изнасилования

На конституционном уровне закреплено право каждого гражданина на защиту его прав и свобод [20]. Одним из личных прав человека, является право на сексуальную свободу и сексуальную неприкосновенность. Главной ценностью государства, считается защита чести и достоинства женщины.

Противоправные действия, осуществляемые в отношении сексуальной неприкосновенности и сексуальной свободы, а также действия, направленные против морального и физического развития несовершеннолетних, называются сексуальными преступлениями. Основой сексуальных преступлений в большинстве случаев является изнасилование. Способы, посредством которых совершается изнасилование, объединяет то общее, что они направлены на достижение одной цели – совершение полового сношения вопреки воле женщины [3, с. 9].

Изнасилования составляют до 80%-85% преступлений, совершенных на сексуальной почве. По итогам 2020 года в России зарегистрировали 3535 изнасилований и покушений на изнасилование, что на 11% выше 2019 года. Последний раз годовой рост по данному виду преступлений МВД фиксировало в 2005 году. Рост числа изнасилований правоохранители связывают с ростом агрессии в обществе из-за ограничений на передвижение, введённых во время пандемии коронавирусной инфекции, и экономических проблем.

В связи с этим одной из острых проблем при квалификации преступлений, направленных против сексуальной свободы и сексуальной неприкосновенности, является правильное определение объекта и объективной стороны изнасилований [43].

Состав преступления представляет собой совокупность объективных и субъективных признаков, закреплённых в уголовном законодательстве,

которые в сумме определяют общественно опасное деяние как преступление. Признаки определенных составов преступления закрепляются в нормах общей и особенной части уголовного права [44, с. 37].

Наличие в деянии всех признаков некоего состава преступления является основанием для признания его преступным и привлечения совершившего его лица к уголовной ответственности; отсутствие хотя бы одного из них означает, что отсутствует и состав преступления в целом, а деяние при этом признаётся не преступным.

Квалифицировать преступление – значит дать ему юридическую оценку, указать соответствующую уголовно-правовую норму, содержащую признаки этого преступления. «Квалификация преступления, – писала Воробьева, – состоит в установлении соответствия данного конкретного деяния признакам того или иного состава преступления, предусмотренного уголовным законом» [30].

Объектом любого преступления являются общественные отношения, которые защищаются уголовным законодательством. Общественные отношения применительно к уголовному праву первичны, они носят объективный характер, то есть не зависят от сознания людей. Охраняемые уголовным правом общественные отношения функционируют независимо от него, самостоятельно. Преступление направлено на уничтожение, нарушение или изменение общественных отношений. Сексуальная свобода и сексуальная целостность человека – это социальные свойства, основанные на его психофизиологических качествах. Общественные отношения, защищенные уголовным правом, независимы [29].

В науке уголовного права существует классификация объектов преступлений против половой свободы и сексуальной неприкосновенности, которые сгруппированы вертикально и горизонтально. По вертикали объекты обычно делятся на: общие, родовые, видовые и непосредственные. Классификация по «горизонтали» проводится на уровне непосредственного

объекта. Здесь обычно выделяют три его типа: основной объект, дополнительный объект и факультативный объект [36].

Общий объект – вся совокупность общественных отношений, интересов, взятых под охрану уголовным законом, который в совокупности состоит из второй статьи УК РФ и норм Особенной части УК РФ. Дополнительный непосредственный объект – это общественное отношение, которому наряду с основным объектом причиняется или создается угроза причинения вреда. Факультативный объект – общественное отношение, которое, находясь под уголовно-правовой защитой, терпит урон не во всех случаях совершения преступления данного вида.

Родовые объекты преступления являются основой построения систем особой части УК РФ. А общим объектом являются социальные отношения, составляющие определенную сферу общества. Видовым объектом является узкая группа социальных отношений, отражающая определенный круг родственных социальных интересов. Они сочетают однородные объективные и субъективные особенности изнасилования в главе особенной части.

Исходным объектом изнасилования является индивид, а точнее социальные отношения, обеспечивающие наиболее ценные выгоды и интересы индивида.

В своих научных трудах Л.А. Андреева считает, что «в качестве непосредственного объекта преступления при изнасиловании выступает сама половая свобода и половая неприкосновенность лица женского пола» [3]. Непосредственный объект определяется в зависимости от потерпевшей. В случае изнасилования совершеннолетней женщины нарушается ее половая свобода, т. е. право самой, без какого-либо принуждения решать вопрос о выборе полового партнера. Если потерпевшая является несовершеннолетней или она находилась в беспомощном состоянии, то преступлением причиняется вред половой неприкосновенности. Андреева также подмечает, что личность потерпевшей является неотъемлемым элементом для

определения объекта и криминалистической характеристики любого преступления, в том числе изнасилования.

По мнению Л.А. Андреевой, личностью может считаться только тот, кто получает права на свободу при рождении, способен самостоятельно владеть, использовать, распоряжаться ими и самостоятельно выполнять обязательства, установленные государством. Получается, что в юридическом смысле личностью не могут быть новорожденные, граждане признанные недееспособными и душевнобольные. Между тем интересы таких лиц все равно защищаются уголовным законодательством [3].

В рамках данного исследования, помимо объекта преступления, следует рассмотреть понятие потерпевшей, а также соотношение данного понятия с понятием «жертвы преступления». Потерпевшим принято считать физическое лицо (в случае изнасилования – это совершеннолетняя женщина, либо несовершеннолетний ребенок женского пола), чьи права и интересы нарушены совершенным в отношении него правонарушением или преступлением. Более широким понятием является «жертва преступления», им является лицо (в случае изнасилования – это совершеннолетняя женщина, либо несовершеннолетний ребенок женского пола), которое получило физический, моральный или имущественный вред от совершенного в отношении него противоправного деяния, независимо от того, признано ли это лицо в установленном законом порядке «потерпевшей» по данному преступлению или нет. Другими словами, жертва – это виктимологическое понятие, а потерпевшая – понятие уголовно-процессуальное. Эти понятия могут и не совпадать, чтобы быть «потерпевшей» пострадавшая должна быть ей признана в установленном законом порядке.

В теории уголовного права объективная сторона преступления рассматривается двояко: как динамическое и как статическое явление.

В первом случае данный элемент состава преступления рассматривается как процесс социально опасного и незаконного нарушения охраняемых законом интересов, воспринимаемый извне, с точки зрения

последовательного развития событий и явлений, начинающихся с преступного действия или бездействия человека и заканчивающихся появлением преступного результата.

Во втором случае объективная сторона преступления понимается как совокупность признаков, характеризующих внешний акт социально опасного вторжения, характерного для охраняемого объекта. Такой подход преобладает в уголовном праве.

Выбор объективной стороны как самостоятельного элемента состава преступления обусловлен тем, что преступление как акт поведения человека, посягающего на охраняемые законом общественные отношения, является неразделимой единицей объективных и субъективных особенностей. Во многих случаях, исходя из характеристики объективной стороны, они неотрывно связаны с содержанием субъективной стороны преступления. Тем не менее, их анализ имеет отдельное важное, теоретическое и практическое значение, в частности для того, чтобы определить, является ли назначение уголовной ответственности за изнасилование обоснованным. Кроме того, это позволяет еще раз подчеркнуть, что основой уголовной ответственности являются только поступки, а не мысли, высказывания, идеи, личностные особенности человека.

Объективная сторона изнасилования состоит в половом сношении вопреки воле лица с применением насилия или угрозы его применения к потерпевшей или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей. Таким образом, закон устанавливает две формы изнасилования:

- половое сношение с применением насилия или с угрозой его применения;
- половое сношение с использованием беспомощного состояния потерпевшей. Объективная сторона изнасилования, совершаемого с применением насилия или с угрозой применения насилия, имеет

сложную структуру, так как преступление в такой ситуации состоит из двух обязательных действий (насилия и полового сношения).

Еще одним способом совершения преступления является применение насилия или угроза его применения. Это способ совершения преступления также относится к одному из наиболее факультативных признаков объективной стороны состава изнасилования и часто применяется лицом, совершающим преступление в отношении жертвы сексуального посягательства. Лицо мужского пола в большинстве случаев сильнее женщины, которую он выбирает объектом своего преступления. В связи с этим он может воспользоваться своим превосходством. Он может обездвижить свою «жертву» самостоятельно, либо используя при этом предметы личного обихода (например ремень, веревка, металлические цепи или даже наручники). В процессе совершения преступления может быть применено умышленное противоправное физическое воздействие в отношении женщины (нанесены телесные повреждения), чтобы обеспечить неподвижность и покорность своей жертвы, что является отягчающим фактором при квалификации изнасилования. Однако, преступник не всегда применяет физическое воздействие. Иногда достаточно лишь запугать объект сексуального посягательства угрозой применения физической расправы, посягающее на здоровье или даже жизнь потерпевшей, оказывая психологическое насилие с целью подавления ее воли и к принуждению ее не оказывать сопротивление, либо проявлять фактическое участие в совершаемом акте. Угроза причинения физического вреда здоровью, лишению жизни или незаконное лишение свободы, могут быть направлены не только в отношении «жертвы» преступления. Насильник может угрожать причинить вред другому лицу (близкому жертве), в случае неповиновения требованиям преступника. В подобных ситуациях, опасаясь за сохранность других лиц или своих близких, женщина может отказаться от сопротивления и подчиниться требованиям. Примером могут стать ситуации, когда насильнику, благодаря своему физическому превосходству или знакомству с

жертвой и ее близкими, удастся заполучить в свое распоряжение сразу несколько объектов преступления одновременно. В таких ситуациях, обладая преимуществами, преступник может угрожать не только жертве, но и ее близким, в случае, если она не перестает оказывать сопротивления, когда угрозы поступают именно в ее адрес.

Однако, в действующем законе термин «насилие» используется только в качестве физического воздействия и не учитывает психологический фактор угрозы и опасности ее реального причинения. Применение насилия к гражданам возможно в виде как физического (причинение вреда здоровью, истязания, изнасилования, совершения насильственных действий сексуального характера, незаконное лишение свободы, лишение жизни), так и психического воздействия на потерпевших (угрозы физическим насилием, подстрекательство к самоубийству).

Следующим важным элементом объективной стороны изнасилования является «состояние беспомощности жертвы».

Понятие изнасилования с использованием беспомощного состояния потерпевшей раскрыто в п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. N 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности».

Это могут быть случаи, когда:

- «потерпевшая в силу своего физического или психического состояния (малолетний возраст, престарелое лицо, физические недостатки, расстройство душевной деятельности или иное болезненное или бессознательное состояние) не могла понимать характер и значение совершаемых с нею действий»;
- «потерпевшая не понимала характер и значение совершаемых с нею действий либо не могла оказать сопротивления»;
- «лицо, совершившее изнасилование, должно сознавать, что потерпевшее лицо находится в беспомощном состоянии» [40].

«При решении вопроса о том, является ли состояние потерпевшей беспомощным, суды исходят из имеющихся доказательств по делу, включая заключение эксперта, когда для установления психического или физического состояния потерпевшей проведение судебной экспертизы является необходимым» [40]. Достаточно большое количество специалистов в области уголовного права считают, что «преступления, при совершении которых потерпевший находится в беспомощном состоянии, а виновный осознает и намеренно пользуется этим, имеют повышенную общественную опасность [28].

В связи с этим следует отметить, что на практике различие между попыткой изнасилования и добровольным отказом от изнасилования создает проблему квалификации объективной стороны изнасилования.

Из вышесказанного можно сделать следующие выводы:

- преступления, предусмотренные главой 18 УК РФ, связаны с конкретным объектом, а именно сексуальной свободой и сексуальной неприкосновенностью; «потерпевшая не понимала характер и значение совершаемых с нею действий либо не могла оказать сопротивления»;
- непосредственным объектом изнасилования является половая свобода конкретной женщины, а в случае насилия над несовершеннолетним лицом – личная половая неприкосновенность;
- непосредственным дополнительным объектом изнасилования являются общественные отношения, обеспечивающие безопасность жизни и здоровья потерпевшего совершеннолетнего или несовершеннолетнего лица женского пола, которые перечислены в квалифицированных составах преступления в соответствии с ч. ч. 2-4 ст. 131 УК РФ.

2.2 Субъект и субъективная сторона изнасилования

Проблема определения субъекта и субъективной стороны изнасилования в теории уголовного права достаточно широко изучена. Однако, несмотря на это, все равно возникает ряд теоретических и практических вопросов на эту тему. Необходимо определить кто может выступать субъектом по данному составу, можно ли считать женщину субъектом такого преступления как изнасилование, а также выяснить важно ли согласие потерпевшей на половой акт. В данном параграфе будет подробно раскрыт именно субъект состава преступления по ст. 131 УК РФ, а также субъективная сторона изнасилования [22].

Начать стоит именно с того, кто может выступать субъектом в преступлениях по изнасилованию. Субъект преступления – лицо, осуществляющее воздействие на объект уголовно-правовой охраны и способное нести за это ответственность. Субъектом преступления по уголовному праву признается физическое, вменяемое лицо, достигшее к моменту совершения преступления установленного законом возраста уголовной ответственности. В Российской Федерации субъектом данного преступления может выступать исключительно вменяемые лица мужского пола, достигшие на момент совершения преступления 14-летнего возраста [29].

В соответствии с абз. 2 ч. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» «Лицо считается достигшим возраста, с которого наступает уголовная ответственность, не в день рождения, а по его истечении, т. е. с нуля часов следующих суток. При установлении возраста несовершеннолетнего днем его рождения считается последний день того года, который определен экспертами, а при

установлении возраста, исчисляемого числом лет, суду следует исходить из предлагаемого экспертами минимального возраста такого лица» [8].

Субъективная сторона является внутренней сущностью преступления. Она представляет собой психическое отношение лица к совершаемому им противоправному общественно-опасному деянию, которое характеризующееся виной, мотивом и целью.

Таким образом, субъективная сторона преступления представляет собой внутреннее отношение лица к содеянному, выраженное в понимании своих действий и их оценке, а также в желании наступления определенных последствий или в отсутствии такого желания. Субъективная сторона выражается в вине, а также, дополнительно характеризуется целью и мотивом.

Вина является одним из основных признаков преступления (ст. 14 УК РФ). Без вины никто не может быть привлечен к уголовной ответственности. Вина – это предусмотренное уголовным законом психическое отношение лица в форме умысла или неосторожности к совершаемым им действиям (бездействию) и их общественно опасным последствиям, выражающее отрицательное отношение к интересам личности и общества [52].

По моменту возникновения выделяются: заранее обдуманый и внезапно возникший умысел. Последний наиболее характерен для преступлений, совершаемых в состоянии аффекта (данный умысел еще называют аффектированным). Мотив преступления – это побуждение, которым руководствовался виновный, совершая общественно опасное деяние, а цель – это конечный результат, к достижению которого он стремился. Эти признаки субъективной стороны преступления являются факультативными [41].

Интеллектуальный элемент вины состоит в том, что лицо осознает общественную опасность совершаемого деяния, и может предвидеть наличие общественно опасного последствия своего преступления, совершенного в отношении пострадавшей. Волевым элементом вины является желание

виновного лица наступления таких последствий, а именно желание их наступления указывает на прямой умысел совершаемого преступления. Большинство ученых юристов считают, что изнасилование является только умышленным преступлением. Такой вывод можно сделать даже, если исходить из лексического значения слова «насилие». Очевидно, что физическое насилие не может совершаться по неосторожности, а деяния, причинившие физический вред в силу преступного легкомыслия или небрежности, не должны причисляться к насильственным преступлениям.

Субъективная сторона изнасилования характеризуется виной в форме прямого умысла, так-как виновный осознает, что совершает насильственный половой акт помимо воли и желания потерпевшей или с использованием ее беспомощного состояния, и желает действовать подобным образом.

Как правило, мотив рассматриваемого преступления – удовлетворение половой страсти, однако, не редки случаи, когда мотивом преступления выступают: месть, умышленное нанесение морального вреда, вынуждение потерпевшей выйти замуж, желание опозорить женщину и многое другое [5].

При решении вопроса о том, содержатся ли в действиях лица оконченный состав изнасилования или насильственных действий сексуального характера либо лишь признаки покушения на совершение таких преступных действий, следует установить, действовало ли лицо с целью совершить изнасилование, а также явилось ли примененное насилие средством к достижению указанной цели, которая не была осуществлена по не зависящим от него причинам.

Однако, стоит отметить, что в последнее время не редки случаи, когда и лица женского пола являются соучастниками такого преступления. Понятно, что данный вопрос может браться во внимание только в рамках проблемы соучастия в преступлениях, потому что изнасилование совершается исключительно специальным субъектом (лица мужского пола). Но при этом применение насилия, угрозы применения насилия, использование беспомощного состояния потерпевшей могут совершать также женщины

[10]. В данном аспекте стоит привести в пример случаи, когда женщина подавляет волю потерпевшей к сопротивлению. Стоит отметить, что на этот счет в научных кругах имеется множество точек зрения. Так, Л.А. Андреева говорит о том, что женщина при всех условиях не может рассматриваться как соисполнитель изнасилования. Другие ученые не соглашаются с тем, что в качестве соисполнителя изнасилования можно признавать и лиц женского пола. Иные авторы полагают, что данное преступление может совершаться только исполнителем, то есть мужчиной. Однако, другие специалисты не соглашаются с мнением, что женщина не может быть непосредственным исполнителем изнасилования. Они говорят о том, что в случаях, о которых идет речь, «действия женщины, физическим или же психическим путем принуждающей потерпевшую к совершению полового акта с непосредственным исполнителем, абсолютно ничем не отличаются от точно таких же действий мужчины. Следовательно, по мнению ученого, такие действия должны квалифицироваться как групповое изнасилование. Изнасилование, которое совершается мужчиной при участии женщины, когда она применяет насилие к потерпевшей, имея цель парализовать ее сопротивление и обеспечить возможность мужчине совершить половое сношение, должно квалифицироваться как преступление, совершенное группой лиц. Такая квалификация не противоречит ч. 4 ст. 34 УК РФ, так как ст. 131 УК РФ специального указания на субъект преступления не содержит» [51].

Отсюда следует, что женщина, совместно участвуя с мужчиной в совершении изнасилования, может нести ответственность за соисполнительство в организации в данном преступлении.

С приведенным правилом согласуется разъяснение Пленума Верховного Суда РФ, данное в постановлении от 04 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» в котором говорится: «групповые изнасилования должны квалифицироваться не только как действия лиц,

совершивших насильственный половой акт, но и как действия лиц, содействовавших им путем применения физического или психического насилия к потерпевшей. При этом действия лиц, лично не совершавших насильственного полового акта, но путем применения насилия к потерпевшей содействовавших другим в ее изнасиловании, должны квалифицироваться как соисполнительство в групповом изнасиловании» [40].

В публикациях авторов, которые анализировали данное постановление, отмечается, что «лицо женского пола может выступать соисполнителем данного преступного деяния, в тех случаях, когда принимала участие в реализации объективной стороны преступления, допустим, посредством применения насилия или высказывания угроз осуществления насилия к потерпевшей, или в тех случаях, когда виновная привела потерпевшую в беспомощное состояние для того, чтобы непосредственный исполнитель – лицо мужского пола, совершил с ней половой акт. В данных ситуациях имеет место выполнение части объективной стороны изнасилования, имеющей сложный, структурный характер, и пол виновного лица правового значения не имеет» [62, с. 235].

Если же затрагивать именно судебную зарубежную практику, то здесь также бывают случаи совершения изнасилования женщиной. Так, во Франции имелись случаи квалификации изнасилования, совершенного матерью в отношении дочери. Подобные случаи отражены в решении Палаты по уголовным делам Франции от 4 января 1985 г. Таким образом, можно заметить, что во многих европейских государствах женщина также может выступать субъектом преступления. В научных кругах давно ведутся споры по поводу включения женщины в субъектные признаки состава изнасилования в России. Однако, стоит считать, что правоприменительная позиция, которая сформировалась в России, не нуждается в дополнительных корректировках, и дополнять субъектный круг по составу изнасилования не стоит.

На практике не редко встречаются случаи, когда споры ведутся вокруг согласия женщины на половой акт. Для того, чтобы избежать спорных моментов при квалификации преступных деяний, всегда стоит учитывать наличие согласия женщины на половой акт. Совершая половой акт против желания и воли женщины, лицо должно иметь понимание, что, используя подобное насилие и угрозы, лишает женщины возможности оказывать сопротивление, и вынуждает ее оступиться от борьбы. Так же насильник при данном виде умысла обязательно желает действовать таким образом. В определенных условиях виновное лицо должно осознавать, что женщина находится в беспомощном состоянии.

Также беспомощным состоянием признается «нахождение потерпевшей в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, но только в той степени, когда лицо полностью утрачивает возможность осознавать окружающую обстановку или оказывать сопротивление. В постановлении пленума ВС РФ №11 от 15 июня 2004 г. подчеркивается, что преступник должен заведомо знать или предполагать, что женщина находится в беспомощном состоянии. Так, судом был оправдан гражданин К., обвиняемый в изнасиловании. Из материалов дела следует, что К. познакомился на улице с 20-летней Н. После непродолжительной беседы пригласил её к себе домой и предложил совершить половой акт. Н. согласилась. После этого в полицию обратилась мать Н. и заявила об изнасиловании дочери, страдающей психическим расстройством. В ходе судебного заседания было установлено, что Н. действительно страдает психическими расстройствами, но в момент знакомства с К. находилась в состоянии ремиссии и видимых признаков, в том числе и в манере общения, заболевания не было. Суд пришел к выводу, что К. не мог знать о заболевании Н. и, следовательно, в его действия нет признаков изнасилования» [25; 50].

Интересным представляется вопрос о наличии супружеских отношений и то, может ли это быть свидетельством согласия на вступление в половую связь. Ведь, если исходить из того, что мужчина и женщина, которые состоят

в браке, имеют согласие на половую связь, и поэтому исходят из укоренившегося в законности своих действиях: половые сношения в семье во многом происходят из исполнения супружеского долга и соответственно обязанности. Однако, согласно Уголовному кодексу Российской Федерации, супружеские отношения между потерпевшей и виновным не могут являться свидетельством согласия на вступление в половое сношение. Таким образом, если половое сношение совершено вопреки или помимо воли женщины, то потерпевшей может быть и жена, и сожительница. Однако важным для понимания, как уже говорилось выше, остается вопрос согласия потерпевшей, и его стоит обязательно учитывать для верной квалификации деяния [32].

Помимо вины, о которой было сказано выше, к признакам субъективной стороны относят мотив и цель. В качестве мотива преступления зачастую выступает желание удовлетворить половую страсть, однако изнасилование может совершаться и по другим мотивам. Например: месть, попытка вынудить выйти замуж, желание опозорить. Рассматривая уголовные дела об изнасиловании, также правоприменителями необходимо выяснить, имелись ли в действиях виновного цель – совершить изнасилование.

С учётом того, что минимальный возраст субъекта преступления, предусмотренного ст. 131 УК РФ – 14 лет, в науке дискутируется вопрос о снижении этой возрастной границы. Многие исследователи склонны считать, что при достижении подростком 12-13-летнего возраста подросток в состоянии реально, осознанно и взвешенно оценивать свое поведение и поступки. Представляется, что с учётом акселерации подростков и учётом социальных изменений, происходящих в современном российском обществе, минимальный возраст субъекта преступления следует снизить, по крайней мере, до 13 лет. Однако это неоднозначный вопрос, требующий проработки и осмысления. Относительно квалифицированных видов изнасилования, в науке высказывается ряд предложений о расширении существующих в ч. 2-5 ст. 131 УК РФ признаков. Кроме того, следует отметить выводы Е.Ю.

Антоновой и М.А. Кириллова, отмечающих, что «нельзя исключать и случаи, когда лицо, не достигшее двенадцати лет, осведомлено о сути и последствиях сексуальных отношений, достигло половой зрелости и добровольно имеет сексуальные контакты со взрослым (совершеннолетним) лицом. Действия же совершеннолетнего лица сегодня квалифицируются как изнасилование малолетней» [4, с. 86]. Справедлив и вывод А.М. Смирнова о том, что «возраст жертвы не может выступать одним единственным и безапелляционным критерием, устанавливающим её состояние беспомощности» [49, с. 162].

Стоит отметить, что мотив и цель не влияют на квалификацию деяния, но могут учитываться при назначении наказания.

Пленум ВС РФ в п. 1 постановления № 14 указал, что преступления, предусмотренные ст. 131 и 132 УК РФ, могут быть совершены по любому мотиву [31].

Подводя итог, можно сказать, что в теории уголовного права достаточно широко изучен вопрос субъектности и субъективной стороны по составу изнасилования. Однако, и сегодня, особенно в практической деятельности правоохранительных органов, появляются вопросы при правоприменении. Правильное определение субъекта и субъективной стороны в составе преступления крайне важно для верной квалификации деяния и защиты прав потерпевших.

2.3 Анализ квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков изнасилования (ч. 2-5 ст. 131 УК РФ)

Квалификация преступлений в уголовном праве – точная уголовно-правовая оценка конкретного общественно опасного деяния. Она заключается в установлении точного соответствия между признаками совершенного общественно опасного деяния и признаками, предусмотренными в нормах уголовного закона [5].

Квалификация преступлений – важнейший этап в уголовном процессе, от правильного осуществления которой зависят многие важнейшие правовые последствия: констатация наличия вины лица; возможность (или невозможность) привлечения лица к уголовной ответственности и освобождения от нее; вид и размер избираемого наказания, которое может быть назначено; вид исправительного учреждения, в котором должно содержаться лицо в случае лишения его свободы; возможность признания наличия рецидива (простого, опасного, особо опасного); применение условно-досрочного освобождения и условного осуждения и их отмена и т. д. Как следствие, квалификация преступления как вид уголовно-правовой оценки представляется ответственным шагом, от качества осуществления которого в немалой степени зависит достижение целей уголовного судопроизводства [1].

Квалифицирующие признаки отражают степень общественной опасности определенного вида поведения, так как свидетельствуют о существенном изменении уровня общественной опасности по сравнению с той, которая отражена с помощью признаков основного состава. Однако отсутствие квалифицирующих признаков или неподтверждение их в ходе следствия или судебного разбирательства автоматически не влечет исключение состава преступления в содеянном, так как оно может содержать признаки основного состава преступления [60].

По степени общественной опасности выделяются три вида состава преступления: основной (простой), квалифицированный (с отягчающими, квалифицирующими признаками) и привилегированный (со смягчающими признаками).

Если эти и другие подобные признаки отягчают вину и в силу этого влияют на квалификацию (квалифицирующие признаки), они учитываются законодателем в диспозиции статей Особенной части УК наряду с основными составами, т. е. выделяются как квалифицированные составы преступления. Иными словами, квалифицирующие признаки – это признаки,

отягчающие вину и в силу этого влияющие на квалификацию преступления. [59].

Квалифицирующими признаками следует признавать все дополнительные обстоятельства, включенные в состав преступления и изменяющие его квалификацию. Квалифицированный состав преступления, как правило, формулируется в разных частях или пунктах соответствующей статьи Особенной части УК терминологической моделью типа: «То же деяние...». Признаки специального субъекта преступления могут выступать в качестве квалифицирующих признаков, образующих состав преступления с отягчающими наказание обстоятельствами [30].

Уголовное законодательство предусматривает довольно значительное количество квалифицирующих признаков, из которых наиболее часто в этой роли используются:

- неоднократность;
- систематичность;
- тяжкие последствия;
- насилие;
- судимость;
- особо опасный рецидив;
- организованная группа и др.

Квалифицирующие признаки в статьях Особенной части УК используются для дифференциации (изменения) наказуемости соответствующих разновидностей общественно опасных деяний. Таким образом, состав преступления – это предусмотренная уголовным законом совокупность признаков, с помощью которых общественно опасное деяние характеризуется как преступление или дифференцируется их наказуемость.

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 N 58 (ред. от 18.12.2018) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» в Учете обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание указано следующее:

«28. Установление обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, имеет важное значение при назначении лицу, совершившему преступление, как основного, так и дополнительного наказания. В связи с этим в приговоре следует указывать, какие обстоятельства суд признает смягчающими и отягчающими наказание.

В соответствии с частью 2 статьи 61 УК РФ перечень обстоятельств, смягчающих наказание, не является исчерпывающим. В качестве обстоятельства, смягчающего наказание, суд вправе признать признание вины, в том числе и частичное, раскаяние в содеянном, наличие несовершеннолетних детей при условии, что виновный принимает участие в их воспитании, материальном содержании и преступление не совершено в отношении их, наличие на иждивении виновного престарелых лиц, его состояние здоровья, наличие инвалидности, государственных и ведомственных наград, участие в боевых действиях по защите Отечества и др.

Предусмотренный статьей 63 УК РФ перечень обстоятельств, отягчающих наказание, является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит. С учетом этого, обстоятельства, отягчающие наказание, в приговоре должны быть указаны таким образом, как они предусмотрены в уголовном законе.

29. Под явкой с повинной, которая в силу пункта «и» части 1 статьи 61 УК РФ является обстоятельством, смягчающим наказание, следует понимать добровольное сообщение лица о совершенном им или с его участием преступлении, сделанное в письменном или устном виде» [39].

«Не может признаваться добровольным заявление о преступлении, сделанное лицом в связи с его задержанием по подозрению в совершении этого преступления. Признание лицом своей вины в совершении преступления в таких случаях может быть учтено судом в качестве иного смягчающего обстоятельства в порядке части 2 статьи 61 УК РФ или, при

наличии к тому оснований, как активное содействие раскрытию и расследованию преступления.

Добровольное сообщение лица о совершенном им или с его участием преступлении признается явкой с повинной и в том случае, когда лицо в дальнейшем в ходе предварительного расследования или в судебном заседании не подтвердило сообщенные им сведения.

Заявление лица, задержанного по подозрению в совершении конкретного преступления, об иных совершенных им преступлениях следует признавать явкой с повинной и учитывать при назначении наказания при осуждении за эти преступления.

При совокупности совершенных преступлений явка с повинной как обстоятельство, смягчающее наказание, учитывается при назначении наказания за преступление, в связи с которым лицо явилось с повинной.

30. Активное содействие раскрытию и расследованию преступления следует учитывать в качестве смягчающего наказание обстоятельства, предусмотренного пунктом «и» части 1 статьи 61 УК РФ, если лицо о совершенном с его участием преступлении либо о своей роли в преступлении представило органам дознания или следствия информацию, имеющую значение для раскрытия и расследования преступления (например, указало лиц, участвовавших в совершении преступления, сообщило их данные и место нахождения, сведения, подтверждающие их участие в совершении преступления, а также указало лиц, которые могут дать свидетельские показания, лиц, которые приобрели похищенное имущество; указало место сокрытия похищенного, место нахождения орудий преступления, иных предметов и документов, которые могут служить средствами обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела)» [39].

«Под действиями, направленными на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему (пункт «к» части 1 статьи 61 УК РФ), следует понимать оказание в ходе предварительного расследования или судебного

производства по уголовному делу какой-либо помощи потерпевшему (например, оплату лечения), а также иные меры, направленные на восстановление нарушенных в результате преступления прав и законных интересов потерпевшего.

31. В соответствии с частью 1. 1 статьи 63 УК РФ само по себе совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, новых потенциально опасных психоактивных веществ либо других одурманивающих веществ, не является основанием для признания такого состояния обстоятельством, отягчающим наказание. В описательно-мотивировочной части приговора должны быть указаны мотивы, по которым суд пришел к выводу о необходимости признания указанного состояния лица в момент совершения преступления отягчающим обстоятельством.

Судам следует иметь в виду, что при совершении преступлений, предусмотренных частями 2, 4, 6 статьи 264 и статьей 264. 1 УК РФ, состояние опьянения устанавливается в соответствии с примечанием 2 к статье 264 УК РФ. В остальных случаях состояние лица может быть подтверждено как медицинскими документами, так и показаниями подсудимого, потерпевшего или иными доказательствами.

32. Обратить внимание судов на то, что исходя из положений части 2 статьи 63 УК РФ обстоятельства, относящиеся к признакам состава преступления, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ, должны учитываться при оценке судом характера общественной опасности содеянного» [39].

«Однако эти же обстоятельства не могут быть повторно учтены при назначении наказания, например:

в случае совершения преступления против половой неприкосновенности потерпевших, не достигших четырнадцатилетнего возраста, квалифицированного по части 5 статьи 131 УК РФ или по части 5 статьи 132 УК РФ, лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление

против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, суд не вправе учитывать такую судимость в качестве отягчающего наказание обстоятельства, предусмотренного пунктом «а» части 1 статьи 63 УК РФ;

в случае посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа, квалифицированного по статье 317 УК РФ, суд не вправе учитывать наступление тяжких последствий в результате совершения преступления (смерть потерпевшего или потерпевших) в качестве отягчающего наказание обстоятельства, предусмотренного пунктом «б» части 1 статьи 63 УК РФ;

в случае умышленного причинения тяжкого вреда здоровью потерпевшего с использованием взрывчатых веществ, квалифицированного по пункту «в» части 2 статьи 111 УК РФ по признаку совершения преступления общеопасным способом, суд не вправе учитывать указанный способ также в качестве отягчающего наказание обстоятельства, предусмотренного пунктом «к» части 1 статьи 63 УК РФ)» [39].

В соответствии со ст. ст. 61 и 63 УК РФ, существуют обстоятельства, смягчающие или отягчающие наказание. Ч. 5 ст. 131 УК РФ учитывает отягчающие обстоятельства только предусмотренное пунктом «б» части четвертой настоящей статьи, «совершенное лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего», но не учитывает остальные, а Постановление Пленума ВС рекомендует судам в приговоре указывать, какие обстоятельства суд признает смягчающими и отягчающими наказание, а также поясняет, что «перечень обстоятельств, смягчающих наказание, не является исчерпывающим». Абсолютно все положения данного Постановления напрямую связаны с Уголовной ответственностью за изнасилование. Так, обстоятельства, отягчающие наказание являются средством индивидуализации наказания, с помощью которого суд может определить индивидуальную степень опасности преступления и назначить справедливое наказание. Квалифицирующие признаки, предусмотренные в Особой части УК являются средством дифференциации уголовной ответственности,

с помощью которых конструируются составы преступлений. Отличие отягчающих обстоятельств от квалифицирующих признаков существует и состоит в том, что последние повышают общественную вредность настолько, что изменяют уголовную ответственность за содеянное и выполняют функцию ее дифференциации, а отягчающие же обстоятельства служат средством пенализации (определение конкретной меры наказания за совершение определенного деяния) деяния и влияют только на наказание, что, естественно, препятствует их унификации с квалифицирующими признаками.

Однако, некоторые эксперты считают, что отягчающие обстоятельства влияют на степень общественной вредности, а квалифицирующие признаки – на характер общественной вредности. Но в тоже время нигде не указывается, что между отягчающими обстоятельствами и квалифицирующими признаками существуют принципиальные различия. Наоборот, по мнению научного сообщества, они выступают как два подвида единого понятия.

Ю.С. Норвартян в своей работе высказал позицию, что существует ряд обстоятельств, которые «не могут признаваться в качестве смягчающих в тех случаях, когда они указаны в соответствующей норме Особенной части УК РФ в качестве конструктивного признака состава преступления (например, ст. 121 и 122 УК РФ). А также если они являются квалифицирующим обстоятельством, предусмотренным уголовным законом, например п. «в» ч. 2 ст. 131 УК РФ «Изнасилование, повлекшее заражение потерпевшей венерической болезнью». Иное означало бы нарушение запрета на повторный учет при назначении наказания одного и того же обстоятельства (ч. 3 ст. 61 УК РФ)» [35].

Таким образом, собрав все признаки исследуемого понятия, следует рассматривать квалифицированный состав преступлений как установление в совершенном деянии наличия признаков особого состава преступления, т. е. соотнесение признаков содеянного и признаков состава преступления,

итогом которого является констатация совпадения или несовпадения таковых.

Квалифицированные составы изнасилования перечислены в ч. 2 ст. 131 УК РФ. Изнасилование следует признавать совершенным группой лиц (группой лиц по предварительному сговору, организованной группой) не только в тех случаях, когда несколькими лицами подвергается сексуальному насилию одно или несколько потерпевших лиц, но и тогда, когда виновные лица, действуя согласованно и применяя насилие или угрозу его применения в отношении нескольких лиц, затем совершают насильственный половой акт с каждым или хотя бы с одним из них.

Под угрозой убийством или причинением тяжкого вреда здоровью следует понимать не только прямые высказывания, в которых выражалось намерение немедленного применения физического насилия к потерпевшему лицу или к другим лицам, но и такие угрожающие действия виновного, как, например, демонстрация оружия или предметов, которые могут быть использованы в качестве оружия [30].

Лицо, заразившее потерпевшее лицо венерическим заболеванием, привлекается к ответственности, если знало о наличии у него этого заболевания, предвидело возможность или неизбежность заражения потерпевшего лица и желало или допускало такое заражение.

Особо квалифицирующие признаки изнасилования перечислены в п. а) ч. 3, ч. 4 и ч. 5 ст. 131 УК РФ. Несовершеннолетней признается лицо женского пола, не достигшее 18-летнего возраста (но с 14 лет). Требуется установление заведомого знания о возрасте потерпевшей. Заведомое знание означает, что насильник знает, что потерпевшая несовершеннолетняя, или осознает, что она не достигла 18 лет. Виновный по внешнему виду потерпевшей, из ее слов, из других обстоятельств (школьная одежда и т. д.) может сознавать, что совершает изнасилование несовершеннолетней.

В случаях, когда виновный обоснованно полагал, что потерпевшая является взрослой женщиной, но фактически она оказывается

несовершеннолетней, действия преступника нельзя квалифицировать по п. а) ч. 3 ст. 131 УК РФ.

На сей счет Пленум Верховного Суда РФ от 04.12.2014 г. N 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» дает разъяснение: «Судам следует исходить из того, что ответственность за совершение изнасилования или насильственных действий сексуального характера в отношении заведомо несовершеннолетнего лица либо не достигшего четырнадцатилетнего возраста наступает лишь в случаях, когда виновное лицо достоверно знало о возрасте потерпевшего лица (являлось родственником, знакомым, соседом) или когда внешний облик потерпевшего лица явно свидетельствовал, например, о его возрасте.

Добросовестное заблуждение, возникшее на основании того, что возраст потерпевшего лица приближается к 18-летию или в силу акселерации оно выглядит взрослее своего возраста, исключает вменение виновному лицу данного квалифицирующего признака. Изнасилование, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшей, заражение ее ВИЧ-инфекцией или иные тяжкие последствия» [40]. Венерические заболевания, особенно сифилис, передаются по наследству и могут отрицательно сказаться на потомстве. Опасность венерических болезней проявляется и в том, что они заразны и легко передаются. Вот почему лица, страдающие венерическими болезнями, опасны для окружающих и обязаны лечиться и соблюдать санитарно-гигиенические правила, исключающие передачу болезни иным людям.

«К тяжким последствиям изнасилования следует относить последствия, которые не связаны с причинением по неосторожности тяжкого вреда здоровью потерпевшего лица либо заражением его ВИЧ-инфекцией. Таковым может быть признано, например, самоубийство потерпевшей» [28]. Также заслуживает внимание предложение о введении «в качестве

квалифицирующего признака изнасилования совершение данного преступного деяния с девственницей» [61, с. 750].

К особо квалифицированным составам преступления относят преступления, предусмотренные ч. 4 ст. 131 УК РФ.

Смерть потерпевшей может быть следствием самоубийства, вызванного стрессом в связи с изнасилованием, смерть может последовать и при других обстоятельствах, например при попытке спастись от насильников.

Судебная коллегия Верховного суда РФ в своем определении от 12 февраля 1998 г. признала правильным осуждение преступника по ч. 3 ст. 131 и п. а) ч. 4 ст. 131 УК РФ при обстоятельствах, когда потерпевшая была завлечена насильниками на балкон, расположенный между восьмым и девятым этажами, где в присутствии не установленных следствием лиц, осужденный стал требовать от нее совершения с ним полового акта, срывал одежду, угрожал. Потерпевшая, пытаясь спастись, влезла на декоративную решетку балкона, сорвалась, упала на асфальт и разбилась насмерть [62].

Изнасилование потерпевшей, не достигшей четырнадцатилетнего возраста, пожалуй, является самой противоречивой частью статьи 131 УК РФ. Такое определение дала Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ от 31 января 2011 г. N 3-О11-2: «Верховным судом Республики Коми 30 ноября 2010 г. С. Осужден по п. «а» ч. 3 ст. 131 УК РФ, ч. 1 ст. 116 УК РФ, ч. 1 ст. 119 УК РФ, п. «а» ч. 3 ст. 132 УК РФ. По совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено тринадцать лет лишения свободы. По приговору суда С. признан виновным в изнасиловании, иных действиях сексуального характера, нанесении побоев и угрозе убийством. В кассационном представлении указывалось, что в части квалификации действий С. по п. «а» ч. 3 ст. 131 УК РФ за совершение изнасилования малолетней К. приговор является незаконным и необоснованным в связи с неправильным применением уголовного закона.

Установлено, что С. совершил изнасилование тринадцатилетней К.

Следствием эти действия были квалифицированы по п. «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ как изнасилование в отношении беспомощной потерпевшей, не достигшей четырнадцатилетнего возраста. Переквалифицируя содеянное на п. «а» ч. 3 ст. 131 УК РФ как совершение изнасилования в отношении несовершеннолетней, суд исходил из недоказанности факта осознания С. действительного малолетнего возраста потерпевшей.

Выводы суда в этой части, по мнению прокурора, не основаны на уголовном законе, поскольку согласно изменениям, внесенным в Уголовный кодекс РФ Федеральным законом от 27 июля 2009 г. N 215-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации», признак заведомости для виновного малолетнего возраста потерпевшей был исключен, в связи с чем на момент совершения преступления и в настоящее время данный факт правового значения не имеет. Изменение судом объема обвинения, по мнению автора представления, повлияло на назначенное С. наказание, которое является несправедливым в силу чрезмерной мягкости.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 31 января 2011 г. кассационное представление оставила без удовлетворения, а приговор - без изменения по следующим основаниям.

Действия осужденного в отношении потерпевшей К. суд обоснованно квалифицировал по п. «а» ч. 3 ст. 131 УК РФ. В судебном заседании С. показал, что не знал достоверно возраст К., думал, что ей четырнадцать - пятнадцать лет. Как установил суд, внешние данные потерпевшей не свидетельствуют об очевидности ее малолетнего возраста. Данный вывод суда полностью соответствует требованиям ст. 25 УК РФ, в соответствии с которой умышленным преступлением признается деяние, совершенное с прямым или косвенным умыслом. Из этого следует, что сторона обвинения должна была доказать наличие у С. умысла на изнасилование потерпевшей, не достигшей четырнадцатилетнего возраста. Однако этого не сделано.

Внесение Федеральным законом от 27 июля 2009 г. N 215-ФЗ изменений в редакцию п. «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ, исключение из прежней редакции

указания о «заведомости» совершения изнасилования потерпевшей, не достигшей четырнадцати лет, не освобождает органы следствия от обязанности доказывания наличия у виновного лица умысла на совершение инкриминируемых ему действий.

С учетом того, что С. достоверно знал о том, что К. не достигла восемнадцатилетнего возраста, квалифицирующий признак совершения изнасилования несовершеннолетней судом определен правильно» [32].

Доводы кассационного представления о несоответствии выводов суда о том, что С. не осознавал действительный возраст потерпевшей, считая ее более старшей по возрасту, противоречат фактическим обстоятельствам уголовного дела, являются необоснованными.

К последнему особо квалифицирующему составу изнасилования относится ч. 5 ст. 131 УК РФ. Если лицо ранее совершало преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего оно «наказывается лишением свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до двадцати лет либо пожизненным лишением свободы» [54].

Особое внимание следует обратить на примечание к статье 131 Уголовного Кодекса Российской Федерации: «К преступлениям, предусмотренным пунктом «б» части четвертой настоящей статьи, а также пунктом «б» части четвертой статьи 132 настоящего Кодекса, относятся также деяния, подпадающие под признаки преступлений, предусмотренных частями третьей - пятой статьи 134 и частями второй - четвертой статьи 135 настоящего Кодекса, совершенные в отношении лица, не достигшего двенадцатилетнего возраста, поскольку такое лицо в силу возраста находится в беспомощном состоянии, то есть не может понимать характер и значение совершаемых с ним действий» [55].

Это значит, что к преступлениям, предусмотренным пунктом «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ, а также пунктом «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ, относятся также деяния,

подпадающие под признаки преступлений, предусмотренных ч. 3 - 5 ст. 134 и ч. 2 - 4 ст. 135, совершенные в отношении лица, не достигшего двенадцатилетнего возраста, поскольку такое лицо в силу возраста находится в беспомощном состоянии, то есть не может понимать характер и значение совершаемых с ним действий.

Проанализировав квалифицирующие признаки, обращаясь к истории развития отечественной уголовной ответственности за изнасилование, а также к зарубежному опыту борьбы с рассматриваемым преступлением, полагаем обоснованным выделение в качестве квалифицированного состава, изнасилования, совершенного в отношении несовершеннолетнего родителями, иными членами семьи, опекунами и другими лицами, на которых возложена обязанность по воспитанию и осуществлению надзора за детьми либо от которых ребенок находится в служебной или иной зависимости.

Исходя из вышеизложенного, возникает необходимость рассмотреть ст.ст. 132-135 УК РФ, чтобы определить существующий порядок разграничения изнасилования от преступлений против половой свободы и неприкосновенности личности.

Глава 3 Правовые проблемы разграничения изнасилования от других преступлений против половой свободы и неприкосновенности личности

3.1 Проблема отграничения изнасилования от преступлений, предусмотренных ст. ст. 132, 133 УК РФ

Ст. 132 УК РФ регламентирует ответственность за насильственные действия сексуального характера. Ч. 1 ст. 132 УК РФ предусматривает наказание в виде лишения свободы «на срок от трех до шести лет» за «мужеложство, лесбиянство или иные действия сексуального характера с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшему (потерпевшей) или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего (потерпевшей)» [55].

В случае, если те же деяния совершены «группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, соединенные с угрозой убийством или причинением тяжкого вреда здоровью», а также совершены «с особой жестокостью по отношению к потерпевшему (потерпевшей) или к другим лицам» или повлекли «заражение потерпевшего (потерпевшей) венерическим заболеванием», такие деяния предусматривают наказание в виде лишения свободы «на срок от четырех до десяти лет с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового» [55].

В случае, если вышеперечисленные деяния «совершены в отношении несовершеннолетнего (несовершеннолетней)» или «повлекли по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего (потерпевшей), заражение его (ее) ВИЧ-инфекцией или иные тяжкие последствия» предусмотрено наказание в виде лишения свободы «на срок от восьми до пятнадцати лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до двадцати лет или без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет» [55].

Если же деяния, предусмотренные ч. 1 или ч. 2 ст. 132 УК РФ повлекли «по неосторожности смерть потерпевшего (потерпевшей)» или «совершены в отношении лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста» насильника следует наказывать «лишением свободы на срок от двенадцати до двадцати лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до двадцати лет или без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет». «Деяния, предусмотренные пунктом «б» части четвертой настоящей статьи, совершенные лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, - наказываются лишением свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до двадцати лет либо пожизненным лишением свободы» [55].

Таким образом, ст. 132 УК РФ предусматривает такой же способ действия, как при изнасиловании (что выражается в одинаковых признаках объективной стороны - применение насилия, угроза его применения, использование беспомощного состояния), различие заключается, прежде всего, в форме удовлетворения полового чувства.

Под мужеложством понимается половое сношение мужчины с мужчиной с введением полового члена в анальное отверстие партнера. Под лесбиянством в медицинской литературе понимается такой способ удовлетворения полового влечения между лицами женского пола, когда участвует половой орган хотя бы одной из партнерш [10, с 117].

Ст. 133 Уголовного Кодекса РФ регламентирует ответственность за понуждение «к половому сношению, мужеложству, лесбиянству или совершению иных действий сексуального характера путем шантажа, угрозы уничтожением, повреждением или изъятием имущества либо с использованием материальной или иной зависимости потерпевшего (потерпевшей)». Такое деяние наказывается штрафом «в размере до ста

двадцати тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до одного года, либо лишением свободы на тот же срок», а в случае, если деяние совершено в отношении несовершеннолетнего лица «наказывается принудительными работами на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового либо лишением свободы на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового» [55].

Формальный способ описания принуждения определяет правила квалификации подобного насилия по ст. ст. 131, 132 и 133 УК РФ. Если содержание принуждения не связано с применением физического насилия, то посягательство на ее половую свободу или половую неприкосновенность не может быть квалифицировано ни по ст. 131, ни по ст. 132 УК РФ [45].

Именно способ принуждения является четкой границей между указанными выше преступлениями. По его мнению, понуждение к действиям сексуального характера является своего рода приготовлением к совершению насильственных сексуальных действий: «...когда виновный (виновная) явно обозначает свое намерение совершить половое сношение или насильственные действия сексуального характера вопреки воле потерпевшего (потерпевшей), но ни насилия, ни угроз, предусмотренных этими составами, ни попытки совершить половой акт или иные действия сексуального характера не предпринимает.

На этой стадии в большей степени соприкасаются рассматриваемые составы. Следующей стадией перерастания ст. 133 УК РФ в ст. 131 или 132 УК РФ, то есть покушением, будет являться совершение преступником активных действий, непосредственно направленных на совершение изнасилования или насильственных действий сексуального характера» [7].

Эти выводы выглядят неубедительно, так как они не способствуют решению задачи разграничения преступлений, предусмотренных статьями 133, 131 и 132 УК. Например, сформулированные В. Новиковым положения не помогают отграничить понуждение к действиям сексуального характера от приготовления, например, к изнасилованию [33].

Анализ практики ст. 133 УК РФ показывает, что она относится к числу редко применяемых. Основная причина «плохой работы» данного установления законодателя заключается в том, что понятие «понуждение» - неконкретное, нередко его сложно отграничить от иных половых преступлений, прежде всего от покушения на изнасилование.

3.2 Проблема отграничения изнасилования от преступлений, предусмотренных ст. ст. 134, 135 УК РФ

Статья 134 УК РФ устанавливает ответственность за половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста. В соответствии с ч. 1 ст. 134 УК РФ половое сношение с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста «наказывается обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо ограничением свободы на срок до четырех лет, либо принудительными работами на срок до четырех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового, либо лишением свободы на срок до четырех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до десяти лет или без такового» [55].

Если же лицо, достигшее 18-летнего возраста совершит мужеложство или лесбиянство с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста такое деяние «наказываются принудительными работами на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься

определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового либо лишением свободы на срок до шести лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до десяти лет или без такового». А половое сношение, мужеложство или лесбиянство, «совершенные с лицом, достигшим двенадцатилетнего возраста, но не достигшим четырнадцатилетнего возраста, наказываются лишением свободы на срок от трех до десяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пятнадцати лет или без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового» [55].

Если вышеперечисленные деяния совершены в отношении двух и более лиц, то ст. 134 УК РФ регламентирует наказание в виде лишения свободы «на срок от восьми до пятнадцати лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до двадцати лет либо без такового». Если все вышеперечисленное совершено группой лиц, то в соответствии с ч. 5 ст. 134 УК РФ предусмотрено наказание в виде лишения свободы «на срок от двенадцати до двадцати лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до двадцати лет или без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового». Особое внимание требует примечание к данной статье УК РФ. «Лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное частью первой настоящей статьи, освобождается судом от наказания, если будет установлено, что это лицо и совершенное им преступление перестали быть общественно опасными в связи со вступлением в брак с потерпевшей (потерпевшим)» [55].

Анализ названия и диспозиции ст. 134 УК РФ позволяет обнаружить некоторое терминологическое несоответствие при обозначении признаков объективной стороны данного преступления. Название ст. 134 УК РФ «Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста» шире ее содержания,

обозначенного в диспозиции как половое сношение, мужеложство или лесбиянство, совершенные лицом, достигшим 18 лет, с лицом, заведомо не достигшим 16 лет.

Однако мужеложством и лесбиянством действия сексуального характера не ограничиваются. Половое сношение – это естественное совокупление мужчины и женщины. Мужеложство можно определить как половое сношение мужчины с мужчиной, а лесбиянство (женский гомосексуализм) охватывает разнообразные действия, направленные на удовлетворение половой страсти женщиной путем физических контактов с половыми органами потерпевшей [51].

Комментируя термин «иные действия сексуального характера» в контексте содержания ст. 134 УК РФ, Е.В. Рогова формулирует определение, согласно которому ими являются «разнообразные формы удовлетворения половой страсти между женщиной и женщиной или между мужчинами кроме естественного полового акта и мужеложства. Например, это анальный секс между женщиной и женщиной, оральная секс между женщиной и женщиной, между мужчинами и т. п. К иным действиям сексуального характера следует также отнести и такие имитации полового акта, как нарвасадата (суррогатная форма полового сношения путем введения полового члена между молочными железами женщины) и викхарита (такая же форма путем введения полового члена между сжатыми бедрами женщины)» [44].

Признаки состава преступления, предусмотренного ст. 134 УК РФ, имеют сходство и различие с признаками составов других половых преступлений. Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (ст. 134 УК РФ), тесно граничат с насильственными половыми преступлениями, предусмотренными ст. ст. 131, 132 УК РФ.

При отграничении составов преступлений, предусмотренных ст. ст. 131 или 132 УК РФ. от состава преступления, предусмотренного ст. 134 УК РФ, следует иметь в виду, что «уголовная ответственность за половое сношение

и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, наступает в случаях, когда половое сношение и иные действия сексуального характера совершены без применения насилия или угрозы его применения, а потерпевшее лицо понимало характер и значение совершаемых действий».

Статья 135 УК РФ устанавливает ответственность за развратные действия, к которому относится «совершение развратных действий без применения насилия лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, в отношении лица, не достигшего шестнадцатилетнего возраста». Ч. ч 2-5 ст. 135 УК РФ содержат в себе квалифицирующие признаки состава преступления и регламентируют наказание в соответствии с общественной опасностью данных развратных действий [55].

Признаком отграничения данных составов преступлений можно считать способ совершения развратных действий. В случае, если они совершались только путем разговоров на сексуальные темы, либо мастурбацией в присутствии потерпевшей, а потом преступник решил совершить изнасилование или насильственные действия сексуального характера, то данные действия квалифицируются отдельно по ст. 135 УК РФ и ст.ст. 131, 132 УК РФ.

В случае, если развратные действия были совершены путем прикосновения к половым органам потерпевшего, а потом совершено изнасилование, либо насильственные действия сексуального характера, квалифицируются как изнасилование, либо насильственные действия сексуального характера. Также в случае, если прошло какое-либо время между совершением развратных действий и преступлений, предусмотренных ст. 131 и ст. 132 УК РФ, то данные действия следует квалифицировать по совокупности преступлений.

Однако, из-за того, что нет определения, что же считается началом сексуального контакта на практике и возникают проблемы в отграничении

действий, предусмотренных ст. 135 УК РФ от действий, предусмотренных ст. 132 и ст. 131 УК РФ.

В связи с очевидным расхождением описания ст. 134 УК РФ и ее диспозицией, существует необходимость дополнить диспозицию следующей формулировкой «...и иные действия сексуального характера», аналогично ее названию. А ст. 135 УК РФ необходимо дополнить понятием развратных действий и перечислить отличительные от сексуального контакта.

Опираясь на вышеизложенное, можно сделать вывод, что в действующей правоприменительной практике существует проблема разграничения изнасилования и преступлений против половой свободы и неприкосновенности личности. Данная проблематика требует более детального и глубокого изучения.

Заключение

Изнасилование является посягательством на половую свободу и/или половую неприкосновенность личности. Это тяжкое преступление связано с грубым нарушением норм общественной морали, и строго карается в соответствии с действующим Российским законодательством. Кроме половой свободы и половой неприкосновенности личности статья 131 УК РФ призвана защищать честь, достоинство, здоровье и жизнь объекта сексуального посягательства. Однако, несмотря на значительный прогресс в области регулирования ответственности за преступления против половой свободы и неприкосновенности личности, существуют правовые проблемы, связанные с разграничением преступлений, предусмотренных ст. 131 УК от ст. ст. 132-135 УК РФ.

В процессе выполнения выпускной квалификационной работы были проведены исследование и анализ уголовно-правовых проблем, относящихся к составу статьи 131 УК РФ.

Первая глава выпускной квалификационной работы посвящена общим положениям и ответственности за изнасилования. Проанализирована история развития законодательства о преступлениях против половой свободы и неприкосновенности личности, выявлены особенности зарубежного законодательства об ответственности за изнасилование, дана характеристика уголовно-правовой ответственности за изнасилование по действующему законодательству Российской Федерации.

Во второй главе дана уголовно-правовая характеристика изнасилований, изучен объект и объективная сторона половых преступлений, раскрыты понятия субъекта и субъективной стороны изнасилований, дана характеристика квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков изнасилования (ч.ч. 2-5 ст. 131 УК РФ).

В третьей главе были рассмотрены правовые проблемы разграничения изнасилования от иных преступлений против половой свободы и неприкосновенности личности, предусмотренных ст. ст. 132-135 УК РФ.

Такое тяжкое преступление как изнасилование посягает на гарантированное Конституцией РФ право самостоятельно выбирать партнера и принимать решение о вступлении с ним в половые отношения, и выбирать форму интимных отношений. Правовые нормы, касающиеся посягательства на данные права, о подобных преступлениях были сформулированы и только в XIX вв. В УК РФ 1996 года насильственные действия сексуального характера получили свое закрепление в ст. 132. Однако, ни в одном нормативном акте не закреплено такого понятия как «иные действия сексуального характера», что на практике вызывает проблемы при отграничении состава преступления, предусмотренного ст. 132 УК РФ от иных составов преступлений против половой свободы личности, включая ст. 131 УК РФ.

УК РФ 1996 года, в отличии от УК РСФСР 1960 года, дал более четкое понятие того, что же является изнасилованием. УК РФ 1996 года был дополнен квалифицированными видами данного преступления. Однако, законодатель в статье 131 УК РФ не точно сформулировал определение того, что же является изнасилованием. Отсутствует конкретика, требующая дополнительного пояснения. Сейчас субъектом изнасилования по статье 131 УК РФ может быть признан только мужчина, достигший на момент преступления 14-летнего возраста. Но зачастую, на практике возникает проблема, как квалифицировать действия женщины, которая принимала участие в изнасиловании путем применения физического или психического насилия, либо угроз. Так как, в ст. 131 УК РФ конкретно указан специальный субъект мужского пола, но возникает вопрос квалификации действий женщины. Полным определением будет, если его дополнить понятием, которого придерживаются медики специалисты. Получится следующая формулировка: изнасилование – это физиологический половой акт лица мужского пола с лицом женского пола, выполненный путем введения естественного мужского полового члена в

женское влагалище «с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшей или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей» [12]. Законодателю необходимо уточнить вопрос, можно ли осудить женщину по ст. 131 УК РФ, путем введения нормы в УК РФ об уголовной ответственности женщины по ст. 131 УК. Это необходимо, в связи с тем, что на практике существует достаточное количество изнасилований, которые совершаются при помощи именно лиц женского пола, не являющихся соучастниками. Также необходимо учитывать, что лицо мужского пола, не достигший на момент преступления 14-летнего возраста, вполне способен совершить изнасилование. Справедливости ради надо сказать, что уголовное и уголовно-процессуальное законодательство обеспечивает достаточный уровень правовой охраны несовершеннолетних как субъекта уголовного права, даже когда он необоснован.

Большинство объективных и субъективных признаков состава ст. 132 УК РФ, идентичны признакам состава ст. 131 УК РФ. В обоих составах присутствует проникновение. Опираясь на правоприменительную практику зарубежных стран необходимо ограничить понимание иных насильственных сексуальных действий «сексуальным проникновением», то есть насильственным введением полового органа, других частей тела и иных предметов в естественные полости другого лица.

В ст. 131 и ст. 132 УК РФ полностью совпадают квалифицированные виды преступлений, что говорит о сходстве данных видов преступлений. Данные составы преступлений можно объединить в одну статью УК РФ, так как наказание за преступления, предусмотренное ст. 131 и ст. 132 идентичны. Однако стоит учитывать, что такие правки могут усложнить соответствующие диспозиции и в последующем могут привести к неверному толкованию используемых терминов, что в свою очередь породит определенные трудности правоприменения.

Еще одна проблема заключена в тех ситуациях, когда возникают противоречия положений ст. 134 УК РФ с правовыми актами субъектов

Федерации относительно брачного возраста может быть декриминализация сексуальных отношений с лицом, не достигшим 16 лет, при обстоятельствах, когда потерпевшее лицо заключило с виновным брак.

Статью 135 Уголовного Кодекса РФ необходимо дополнить примечанием, чтобы выделить отличительные особенности развратных действий от сексуального контакта.

Необходимо внесение комплексных поправок в действующее уголовное законодательство. Такая необходимость продиктована, усиливающими в последнее время, тенденциями к увеличению числа изнасилований, в том числе совершенных близким родственником или лицом, обязанным по закону заботиться о потерпевшем лице. Также, для определения психического расстройства как признака вреда здоровью целесообразно разработать юридические и медицинские критерии оценки тяжести вреда здоровью.

В процессе работы были решены намеченные задачи. Цель работы в комплексном изучении уголовно-правовой характеристики и оценке действующего законодательства, а также уголовно-правовой ответственности за изнасилование, с учетом судебной и правоприменительной практики, и на основе полученных выводов, выработка предложений и рекомендаций по совершенствованию законодательства в соответствующем правовом аспекте, полностью достигнута.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Актуальные проблемы уголовного права (особенная часть): монография / ред., Л.А. Букалерева. – Москва: Российская академия адвокатуры и нотариата, 2017. – 235 с. – ISBN 978-5-93858-088-6. – Текст: электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS: [сайт]. – URL: <https://www.iprbookshop.ru/72638.html> (дата обращения: 04.06.2021). – Режим доступа: для авторизованных пользователей.

2. Альбеева А.Ю. Виктимология: учебно-методическое пособие / А.Ю. Альбеева. – Благовещенск: АмГУ, 2019. – 79 с. – Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/156512> (дата обращения: 23.04.2021). – Режим доступа: для авторизованных пользователей.

3. Андреева Л.А. Квалификация изнасилований: учебное пособие / Л.А. Андреева, С.Д. Цэнгэл. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ, 2005. – 70 с. – ISBN 2227-8397. – Текст: электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS: [сайт]. – URL: <http://www.iprbookshop.ru/65447.html> (дата обращения: 23.04.2021). – Режим доступа: для авторизованных пользователей.

4. Антонова Е.Ю., Кириллов М.А. Дифференциация уголовной ответственности за преступления сексуальной направленности в отношении малолетних и несовершеннолетних: анализ законодательных новелл // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской Академии МВД России. 2018. №4 (44). С. 82-89.

5. Багмет А.М. Уголовное право. Словарь терминов / А.М. Багмет, В.В. Бычков, А.Л. Иванов. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 99 с. – ISBN 978-5-238-03011-1. – Текст: электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS: [сайт]. – URL: <https://www.iprbookshop.ru/72435.html>

(дата обращения: 04.06.2021). – Режим доступа: для авторизованных пользователей.

6. Бобраков И.А. Уголовное право: учебник / И.А. Бобраков. – Саратов: Вузовское образование, 2018. – 736 с. – ISBN 978-5-4487-0189-4. – Текст: электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS: [сайт]. – URL: <https://www.iprbookshop.ru/73870.html> (дата обращения: 04.06.2021). – Режим доступа: для авторизованных пользователей.

7. Борзенков Г.Н. Преступления против жизни и здоровья: закон и правоприменительная практика: учебно-практическое пособие / Г.Н. Борзенков. - Москва: ИКД «Зерцало-М», 2013. - 256 с. - ISBN 978-5-94373-239-3. - Текст: электронный. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/1182547> (дата обращения: 04.06.2021). – Режим доступа: по подписке.

8. Бочкарева Е.В. Виктимологические аспекты насильственной преступности в семейно-бытовой сфере: монография / Е.В. Бочкарева. – Москва: ИНФРА-М, 2021. – 135 с. – (Научная мысль). – DOI 10.12737/1084387. - ISBN 978-5-16-016154-9. - Текст: электронный. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/1084387> (дата обращения: 07.03.2021). – Режим доступа: по подписке.

9. Военские артикулы при том же и краткие примечания. 1714 г. Собственноручные поправки и дополнения Петра Великого. М.: Гос. библиотека им. В.И. Ленина, 1946.

10. Волошин И.А. , Сувилех А.М. Изнасилование с использованием беспомощного состояния потерпевшей // Учёные записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2018. Т. 4 (70). № 3. С. 123-126.

11. Давитадзе М.Д. История становления и развития законодательства России об ответственности за изнасилования / М.Д. Давитадзе, Е.И. Калинина // Вестник Московского университета МВД РФ. 2015, №1. – С. 77-83.

12. Джаянбаев К.И. О проблемах карательной уголовной политики в отношении несовершеннолетних / К.И. Джаянбаев // Вестник Кыргызско-Российского славянского университета. – 2017. – № 6. – С. 115-118. – ISSN 1694-500X. – Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/journal/issue/302374> (дата обращения: 08.06.2021). – Режим доступа: для авториз. пользователей.

13. Заварыкин И.Н. История возникновения и развития российского и зарубежного уголовного законодательства об ответственности за изнасилование, а также его роль в защите прав женщин на половую неприкосновенность и половую свободу // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 376. С. 126-129.

14. Закон РСФСР от 27.10.1960 г. «Об утверждении Уголовного кодекса РСФСР» (вместе с «Уголовным кодексом РСФСР») // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.

15. Изнасилование потерпевшей, не достигшей четырнадцатилетнего возраста, совершенное лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего [Электронный источник]. – URL: https://studbooks.net/960883/pravo/iznasilovanie_poterpevshey_dostigshey_chetyrnadtsatiletnego_vozrasta_sovershennoe_litsom_imeyuschim_sudimost (дата обращения: 25.04.2021). – Режим доступа: свободный.

16. Капинус О.С. , Додонов В.Н. Ответственность за изнасилование по УК стран ближнего и дальнего зарубежья // Капинус О.С. Современное уголовное право в России и за рубежом: некоторые проблемы ответственности: Сборник статей. – М.: Буквоед, 2018. С. 212-217.

17. Кожевников В.В. Современное Английское право: Новое прочтение / В.В. Кожевников // Вестник Омского университета серия «Право». – 2015. – № 4. – С. 53-64. – ISSN 1990-5173. – Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/journal/issue/302374>

com/journal/issue/297470 (дата обращения: 16.05.2021). – Режим доступа: для авторизованных пользователей.

18. Комментарий к Уголовному кодексу РФ в 4 т. Том 1. Общая часть / В.М. Лебедев [и др.]; ответственный редактор В.М. Лебедев. – Москва: Издательство Юрайт, 2020. – 316 с. – (Профессиональные комментарии). – ISBN 978-5-534-00044-3. – Текст: электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/451905> (дата обращения: 04.06.2021). – Режим доступа: для авторизованных пользователей.

19. Кондратьева А.Н. От «raptus» к «гаре»: становление концепции изнасилования в средневековом каноническом праве / А.Н. Кондратьева, В.Б. Романовская // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2018. – № 1. – С. 58-63. – ISSN 2078-5356. – Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/journal/issue/307511> (дата обращения: 08.06.2021). – Режим доступа: для авториз. пользователей.

20. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12. 12. 1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30. 12. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательств РФ. 2014. № 31. Ст. 4398. (<http://ivo.garant.ru/#/document/10103000/paragraph/25045:0>).

21. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2020 года [Электронный источник]. – URL:<https://мвд.рф/reports/item/22678184/> (дата обращения: 02.05.2021). – Режим доступа: свободный.

22. Краткий курс по уголовному праву. Общая часть. – Москва: РИПОЛ классик, Окей-книга, 2017. – 112 с. – ISBN 978-5-409-00932-8. – Текст: электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS: [сайт]. – URL: <https://www.iprbookshop.ru/73419.html> (дата обращения: 04.06.2021). – Режим доступа: для авторизованных пользователей.

23. Кругликов Л.Л. Дифференциация ответственности за половые преступления с участием несовершеннолетних / Л.Л. Кругликов, А.Л. Санташов, К.Б. Патрахина // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2018. – № 42. – С. 4-11. – ISSN 2076-4162. – Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/journal/issue/308182> (дата обращения: 13.06.2021). – Режим доступа: для авторизованных пользователей.

24. Курс советского уголовного и уголовно-процессуального права: Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. Т. 1 / М.А. Чельцов-Бebutov. - М.: Госюриздат, 1957. 839 с.

25. Лебедев В.М. Судебная практика к Уголовному кодексу Российской Федерации: научно-практическое пособие / В.М. Лебедев, В.А. Давыдов, И.Н. Иванова; под общей редакцией В.М. Лебедева. – 7-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 1413 с. – (Профессиональные комментарии). – ISBN 978-5-9916-4050-3. – Текст: электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/425160> (дата обращения: 04.06.2021). – Режим доступа: для авторизованных пользователей.

26. Луков В.А. Добрачные сексуальные отношения молодежи. Дилемма социальной нормы и отклонения: монография / В.А. Луков, Д.А. Тихомиров. – Москва: Московский гуманитарный университет, 2012. – 189 с. – ISBN 978-5-98079-837-6. – Текст: электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS: [сайт]. – URL: <http://www.iprbookshop.ru/14516.html> (дата обращения: 23.04.2021). – Режим доступа: для авторизованных пользователей.

27. Международное право и международная уголовная юстиция: взаимодействие по обеспечению безопасного и справедливого миропорядка: монография / Е.Г. Ляхов, Д.Е. Ляхов, Д.В. Светличная, С.С. Тарасова. – Москва: Российская таможенная академия, 2020. – 146 с. – ISBN 978-5-9590-1142-0. – Текст: электронный // Электронно-библиотечная система IPR

BOOKS: [сайт]. – URL: <http://www.iprbookshop.ru/105681.html> (дата обращения: 23.04.2021). – Режим доступа: для авторизованных пользователей.

28. Милевский А.К. Беспомощное состояние как категория в головном праве России / А.К. Милевский, К.А. Насреддинова // Актуальные проблемы правоведения. – 2017. – № 3. – С. 24-26. – ISSN 2070-1039. – Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/journal/issue/309719> (дата обращения: 08.06.2021). – Режим доступа: для авториз. пользователей.

29. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ / Н.А. Агешкина [и др.]. – Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2018. – 1160 с. – ISBN 978-5-4486-0294-8. – Текст: электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS: [сайт]. – URL: <http://www.iprbookshop.ru/73972.html> (дата обращения: 04.06.2021). – Режим доступа: для авторизованных пользователей.

30. Научные основы квалификации преступлений: учебно-методическое пособие / составитель Н.А. Воробьева. – Сочи: СГУ, 2017. – 48 с. – Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/147684> (дата обращения: 17.05.2021). – Режим доступа: для авторизованных пользователей.

31. Негода Н.О. Характеристика преступлений, связанных с покушением на половую неприкосновенность несовершеннолетних лиц / Н.О. Негода, М.В. Головин // Бюллетень науки и практики. – 2019. – № 5. – С. 440-443. – ISSN 2414-2948. – Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/journal/issue/311014> (дата обращения: 16.04.2021). – Режим доступа: для авторизованных пользователей.

32. Неклюдов Н.А. Уголовно-статистические этюды: Статистический опыт исследования физиологического значения различных возрастов человеческого организма по отношению к преступлению / Н.А. Неклюдов;

сост. и вступ. статья В.С. Овчинского, А.В. Федорова. – М.: Инфра-М, 2018. – VIII, 197 с. – (Библиотека криминолога). - ISBN 978-5-16-003627-4. - Текст: электронный. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/929625> (дата обращения: 23.04.2021). – Режим доступа: по подписке.

33. Новиков В. Насилие или угроза его применения как способ совершения преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности // Уголовное право. - 2014. - № 5. - С. 29 – 31.

34. Ного С. Международное уголовное право / С. Ного; перевод А.А. Литвинская. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2019. – 336 с. – ISBN 978-5-94201-776-7. – Текст: электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS: [сайт]. – URL: <http://www.iprbookshop.ru/86543.html> (дата обращения: 23.04.2021). – Режим доступа: для авторизованных пользователей.

35. Норвартян Ю.С. О проблеме учета социально значимого заболевания как обстоятельства, смягчающего наказание / Ю.С. Норвартян // Юридический вестник Самарского университета. – 2018. – № 1. – С. 83-87. – ISSN 2542-047X. – Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/journal/issue/309222> (дата обращения: 08.06.2021). – Режим доступа: для авториз. пользователей.

36. Ораздурдыев А.М. Классификация составов преступлений в уголовном праве: монография / А.М. Ораздурдыев; отв. ред. П.Ф. Повелицына. – Москва: Норма, 2021. – 408 с. - ISBN 978-5-00156-106-4. - Текст: электронный. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/1185626> (дата обращения: 23.04.2021). – Режим доступа: по подписке.

37. Постановление ВЦИК от 01.06.1922 «О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР» (вместе с Уголовным Кодексом РСФСР) // СУ РСФСР. 1922. №15. Ст. 153. (Утратил силу).

38. Постановление ВЦИК от 22.11.1926 «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600. (Утратил силу).

39. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 N 58 (ред. от 18.12.2018) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Текст Постановления опубликован в «Российской газете» от 29 декабря 2015 г. N 295, в Бюллетене Верховного Суда Российской Федерации, февраль 2016 г., N 2.

40. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. N 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности».

41. Правовой статус личности: учебное пособие / составитель Э.Ю. Балаян. – Кемерово: КемГУ, 2018. – 225 с. – ISBN 978-5-8353-2225-1. – Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/111482> (дата обращения: 04.06.2021). – Режим доступа: для авториз. пользователей.

42. Преступность по данным Росстат [Электронный источник]. – URL: <https://rosinfostat.ru/prestupnost/> (дата обращения: 23.04.2021). – Режим доступа: свободный.

43. Проблемы уголовного права, криминологии и исполнения уголовных наказаний: курс лекций / А.Н. Берестовой, Д.А. Безбородов, М.Х. Гельдибаев [и др.]; под. ред. Е.Н. Рахмановой. - Москва: РГУП, 2019. - 427 с. - ISBN 978-5-593916-722-2. - Текст: электронный. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/1194853> (дата обращения: 07.03.2021). – Режим доступа: по подписке.

44. Рогова Е.В. Правила построения квалифицирующих и привилегирующих признаков состава преступления / Е.В. Рогова // Пробелы в российском законодательстве. – 2013г. – №5. – С. 34-39. – ISSN 2013-5269. – Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/journal/issue/289453> (дата обращения: 16.05.2021). – Режим доступа: для авторизованных пользователей.

45. Российское законодательство X - XX веков: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства.

В 9-ти томах. Т. 2 / Отв. ред.: Горский А.Д. ; Под общ. ред. : Чистякова О.И. - М. : Юрид. лит. , 1985. 520 с.

46. Российское законодательство X - XX веков: Судебная реформа. В 9-ти томах. Т. 8 / Отв. ред. : Виленский Б.В. ; Под общ. ред. : Чистяков О.И. - М.: Юрид. лит. , 1991. 496 с.

47. Рост зарегистрированного в России количества изнасилований [Электронный источник]. – URL: <https://www.rosbalt.ru/russia/2020/02/28/1830336.html> (дата обращения: 23. 04. 2021). – Режим доступа: свободный.

48. Свод законов Российской Империи: в 15 т. Санкт-Петербург. // Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. URL: <https://base.garant.ru/5431151> (дата обращения: 23.04.2021). – Режим доступа: по подписке.

49. Смирнов А.М. Совершенствование уголовно-правового реагирования на преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. N 7. С. 116-118.

50. Судебная практика по делам об изнасиловании (ст. 131 УК РФ) [Электронный источник]. – URL: <https://sudebnayapraktika.ru/ugolovnye-dela/iznasilovanie.html> (дата обращения: 25.04.2021). – Режим доступа: свободный.

51. Титов С.Н. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебное пособие / С.Н. Титов. – Ульяновск: УлГПУ им. И.Н. Ульянова, 2018. – 246 с. – ISBN 978-5-86045-970-0. – Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/112108> (дата обращения: 04.06.2021). – Режим доступа: для авторизованных пользователей.

52. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / под ред. проф. Л.В. Иногамовой-Хегай. – 3-е изд. , перераб. и доп. – Москва: ИНФРА-М, 2021. – 354 с. + Доп. материалы [Электронный ресурс]. –

(Высшее образование: Бакалавриат). – Текст: электронный. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/1214541> (дата обращения: 04.06.2021). – Режим доступа: по подписке.

53. Уголовное уложение Российской Империи: по сост. на 22 марта 1903 г. - СПб: Изд. В. П. Анисимова, 1903. 145 с.

54. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. N 174-ФЗ // «Парламентская газета» от 22 декабря 2001 г. N 241-242, от 25 декабря 2001 г. N 243-244, от 26 декабря 2001 г. N 245.

55. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. N 25 ст. 2954.

56. Федеральный закон от 27 июля 2009 г. N 215-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 3 августа 2009 г. N 31 ст. 3921.

57. Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. N 380-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 30 декабря 2013 г. N 52 (часть I) ст. 6945.

58. Федеральный закон от 29 февраля 2012 г. N 14-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних» // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 марта 2012 г. N 10 ст. 1162.

59. Филиппова Е.О. Предупреждение преступности: учебное пособие / Е.О. Филиппова. – Оренбург: ОГУ, 2019. – 127 с. – ISBN 978-5-7410-2318-1. – Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/160010> (дата обращения: 04.06.2021). – Режим доступа: для авторизованных пользователей.

60. Черненко Т.Г. Уголовное право. Часть Общая: учебное пособие / Т.Г. Черненко, И.В. Масалитина, И.А. Марьян. – Кемерово: КемГУ, 2019 – Том 1: Уголовный закон. Преступление – 2019. – 300 с. – ISBN 978-5-8353-2564-1. – Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/156117> (дата обращения: 23.04.2021). – Режим доступа: для авторизованных пользователей.

61. Шукшина Т.И. Уголовно-правовая характеристика преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних //Аллея науки. 2019. Т. 2. N 4(31). С. 748-750.

62. Яруллина Н.Н. Некоторые проблемы квалификации изнасилования по Уголовному кодексу РФ // Современные проблемы юридической науки: Материалы VIII Международной научно-практической конференции молодых исследователей (Юридический факультет Южно-Уральского государственного университета, 4-5 мая 2012 г.) В 2-х частях. Ч. II. - Челябинск, 2012. С. 233-235.